

Оксана Евгеньевна Ларина

РЫЖИЙ АНГЕЛ

СТИХИ и СКАЗКИ
для детей

6+

Оксана Евгеньевна Ларина

РЫЖИЙ АНГЕЛ. СТИХИ и сказки для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40434645

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10942-1

Аннотация

Вас и ваших детей порадуют произведения, написанные в лучших традициях русской литературы. Книга поможет сформировать у ребенка хороший вкус, научит мечтать, заронит семена добра и любви к слову, Родине, людям и животным. На обложке картина-миниатюра художницы из Санкт-Петербурга, которую я купила на Невском проспекте в свой первый день знакомства с этим чудесным городом. Человек, который её продал, обещал, что она принесёт мне счастье!

Содержание

Начало для детской Сказки	6
Почемучки	8
2	10
3	13
4	15
5	17
6	20
7	24
8	26
9	30
10	32
11	34
12	37
13	39
14	41
Загадки	42
Сказка о непослушном Лосёнке	50
Паучок	57
Ручеёк на болоте	62
Союз Рыжих	64
Наседка и Совушка	80
Кто живёт на кухне	82
Печка	83

Котелок	85
Посуда	87
Мастер сезонов	89
Секрет Гномов	93
Праздник Евы	96
Ясна и Солнечный лучик	99
Родился мальчишка	102
Сказка для Владика	104
Моя семья	107
Колыбельная Медведицы	111
Про Тигрёнка	117
Про коней	121
Про защиту животных	123
Про дождик	134
Про Пчёлку и медок	138
Про звуки, ноты и песни	142
Сказка после Обед	148
1	149
2	156
3	160
4	170
Сказка усыплялка деткам	174
Колыбельная для Вареньки	176
Помню о детстве	179
Дождь – чистюля	181
Сладкое Облачко	182

Прутиком на песке	185
Первый снег	188
Эх! Мороз!	196
Про Ёжика	198
Аленький цветочек	206
Подарки для Вики	221
Сказка про Пиявочку	223
Сказка про Одуванчик	234
Сказка синицы о Синей Птице	245
Сказка о Пряхе, Золотом Человеке и Земле	260
Амурия	267
Отважная Уточка	271
Сказка как сказка	276
Чудесные волосы	286
Большие Детские Секретики	290
Звезда Астра	305
Глобусик	312

Начало для детской Сказки

– Где ты, сказка?

– Рядом, близко.

– Я уже и прибралась,

Причесалась и умылась,

Слушать сказку собралась.

Усадила все игрушки

Около своей подушки.

Одеялко расстелила,

Подоткнула уголки.

Все коробочки сложила,

Даже, мамины духи.

Я братишку позвала.

Бросил он свои дела.

Телевизор отключил.

Вот сидим вдвоем —

Молчим.

А тебя все нет. Я жду.

Сказка, где же ты?

– Иду.

Почемучки

Почему,

Птицы в важном перелете,

Исполняют «клин» в полёте?

Потому что самый первый —

Целой стаи рулевой,

Рассекая телом воздух,

Делает поток, волной.

Следом, воздуха, волну,

Рассекает тоже.

Так вот целый уголок

Выстроиться может.

И поэтому летят
Остальные птицы,
Словно на морской доске
Вышли прокатиться.

И конечно же Вожак —
Самый сильный в стае.

Ну, а те что послабей,
Все за ним летают.

2

Почему, слон боится серой мышки?

Потому что наступить,

На нее случайно может.

И придется мышке жить

Между пальчиков слона.

Плохо ей, должна питаться.,

Вот, приходится кусаться,

Чтобы вылезти могла.

Ведь огромный великан,

Ни за что не сможет сам,

От нее освободиться.

Нелегко большим слонам.

Или может мышка в хобот,

По случайности залезть.

И по этому проходу будет

Лезть, лезть, лезть...

Только выхода там нету,

Выход, в стороне другой.

И мотает слон огромный

Головой!

Если сильно, очень сильно,

Страсть как сильно он чихнет,

Мышка вылетит обратно,

Как пушистый самолет.

3

Цапля на одной ноге стоит —

Неудобно телу.

С самого утра поймать

Рыбку захотела.

Рыбка умная, и знает

Про охоту цапли.

Нелегко ее поймать,

Нужно долго постоять.

Если в воду опустить

Сразу обе ножки,

То замерзнут, тоже обе.

Цапли ведь не надевают

Теплые сапожки.

Вот поэтому она

По одной и греет.

Холодно в воде стоять,

Вжала в плечи шею.

Также может шаг шагнуть,

Не подняв с болота муть.

4

Почему все время видно

Одну сторону Луны?

Потому что величины

Так особенно равны.

Ровно месяц нужен ей,

Вокруг Оси повернуть.

И такой же месяц нужен,

Чтобы Землю обогнуть.

Так и кружатся на небе,

И Луна, и мать-Земля.

Солнышко обеим светит,

Потому они – друзья.

5

Почему коровы любят,

Очень любят кушать соль?

Любят овцы, любят кони,

Любят лоси и слоны?

Потому что, кушать травку

На обед они должны.

Травоядные они —

Вот какое дело,

И трава за это время

Очень надоела!

Все животные на свете,

И конечно человек,

Плавали когда-то в море.

Было так из века в век.

Соли, в море много очень,

И вода, почти как кровь,

По составу.

Но без моря, где же

Взять отдельно соль?

Если хищник плотоядный —

Из еды. А если нет?

Вот поэтому и любят

Все подсаливать обед.

6

Что такое – это Эхо?

Говорят – царевны голос,

Обреченной только вторить.

Кто посмел ее неволить?

Это сказка же, конечно.

В самом деле: Эхо – чудо!

На Земле чудес навалом.

Эхо – это чудо Звука.

Если камушек забросить

В воду с берега подальше,

То, пойдут кругами волны.

Дальше круг – волна все меньше.

Если берег ваш пологий и

Песочный вдруг вдобавок,

То волна скользнет легонько,

И ботинки вам лизнет.

Ну, а если берег твердый,

Каменистый и высокий,

То волна его коснется,

И обратно повернет.

Вот такие точно волны,

Звук в пространстве создает.

Если крикнуть очень громко —

Побежит от вас волна.

Если в поле, то утихнет,

А в горах уже стена.

И тогда подумать нужно:

Что за стенка, чем она

Поверху защищена?

Если мягким чем и рыхлым,

Сразу звук проглотит твой.

Ну, а если твердым, гладким,

То услышишь голос свой,

Преломленный той стеной.

Это вот и есть, то Эхо,

Создано оно тобой.

Почему дельфины могут

Появляться из воды?

Потому что любят прыгать,

И причины здесь важны:

Любят прыгать, чтоб играть.,

Любят скорость набирать.

Чтобы быстро, очень быстро,

Им кого-то обогнать —

Нужно несколько прыжков,

Что бы тело разогнать.

А еще, огромный кит,

Нам прыжками знаменит.

Только он планктон так глушит,

От того бывает сыт.

Как ударит по воде,

Тяжеленной тушей,

Сразу, мелюзге вокруг,

Позаложит уши.

Та, пока в себя придет,

Кит всосет ее в живот.

8

Почему медведь в берлоге

Сладенько зимою спит?

И не ест, не пьет всю зиму,

А бывает, вроде, сыт.

Оттого, что накопил

Жир себе за лето.

Весит килограмм пятьсот —

Прокорми все это.

Нет, зимой, малины с медом,

Рыбка, тоже подо льдом.

Те, что и остались звери,

Сами кормятся с трудом.

Вот и спит зимой медведь!

Это ж надо так уметь?

Прямо в спячку погрузился,

До весны, чтоб дотерпеть.

Сердце бьется тихо – тихо,

Дышит, тихо – тихо, он.

Дремлет, но вокруг все слышит,

Защищен, со всех сторон.

Если громко говорить

Около берлоги.

Уносить тебе придется,

Очень быстро ноги.

И не просто унести.

Лучше зверя не буди.

До весны проспиг всю зиму

Похудеет вполонину.

Если даже, будет лапу,

Он свою, зимой сосать,

Сытым с этого не будет.

Пусть сопит. Нельзя мешать.

9

Почему

Птицы к северу летят,

И, обратно к югу?

Путешествуют они

Каждый год по кругу.

Потому что, если дома

Наступают холода,

То летят туда, где жарко,

Где еда, и где вода.

Есть такие птички, что

Не летят далеко.

А другие шар земной,

Обогнут туда-сюда,

Этим перелетом.

10

Зайцы лапами стучат,

По сухим пенечкам.

Барабанят очень ловко —

Бьют тире и точки.

Это так они спешат

Рассказать всем зайцам:

Где опасность притаилась,

Где семейство народилось

Где поляна вкусных трав...

Пень для зайца – телеграф.

Почему,

Зайцы с серого на белый

Свой окрас меняют?

Это так они к зиме,

Шкурою линяют.

Белый цвет зимой везде,

Зайчиков не видно —

Под кусточком, за сугробом.

Остальным обидно:

Всех, на белом видно очень,

А особенно Лису.

Зайца же найти возможно,

Только лишь по следу.

Если будет очень долго,

Меж кустов гоняться,

То Лисичке очень хитрой,

Может он попасться.

От лисы, и, белый заяка,

Ни за что не улизнёт.

И сидит он под кусточком,

Или за сугробом. Вот!

12

Почему, собака с кошкой,

Не научатся дружить?

Потому, что очень разным,

Непривычно вместе жить.

Если хвостиком виляет

С Радости собака,

То, хвостом виляет кот,

Если пахнет дракой.

Думает собака: «Вот,

Подружиться хочет кот».

Ну, а тот вдруг выгнет спину,

Зашипит и удерет.

13

Черепахи носят панцирь!

А зачем и для чего?

Чтобы прятаться, конечно,

От врагов, под бронь его.

А еще потомству их

Этот панцирь нужен.

Службу важную для деток

Панцирь тот сослужит.

Ведь яичек сразу много

Черепаша принесет.

Для яичек нужен кальций.

Тоже много. Где взять?

Вот:

Чтобы не искать его,

Для яичек всякий раз.

Черепаша этот кальций

Вечно носит "прозапас".

Почему мурлычет кот?

Потому что рыбку ждёт,

Или просто хочет ласки,

Или заболел живот.

Или хочет полечить,

Чтоб, хозяйке угодить.

Разные на то причины.

А одна из них – поёт!

Загадки

В понедельник утром рано

Не хочу вставать с дивана,

Перелягу на кровать,

Стану дальше поживать.

Приоткрою глаз один:

Что на завтрак? Снова, сыр.

Развемышь я? Вот и нет.

Мышку сам я съем в обед.

А, с конфет, болит живот.

Догадались кто я?

КОТ!

* * *

Я с утра уже не сплю.

На стороже я стою.

Сторожу я дом, сыр в нем,

Заодно, диван с котом.

Мы с котом не очень дружим,

Но хозяйке верно служим.

А теперь мой вам вопрос:

– Угадайте кто я?

ПЕС.

* * *

Утром – сразу на порог.

Пес – мой папа – очень строг.

Охраняет папа дом.

Не велит играть с котом.

Все зовут меня Звонок.

Кто я? Маленький

ЩЕНОК.

* * *

В норке маленький мой дом.

Норка в домике большом.

На диване кот лежит.

Пес снаружи сторожит.

Хочется украсть мне сыр,

И хоть в сыре много дыр,

Далеко не убежишь...

Угадайте кто я?

МЫШЬ.

* * *

Залетела я в окошко,

Огляделась здесь немножко.

Вижу: сыр лежит без дела.

Сыра я б немножко съела.

На диване кот мурчит,

За окошком пес рычит.

Лапками поглажу брюхо.

Я назойливая...

МУХА.

* * *

Ярко красный огонек

Вырос на окошке.

Он сидит в большом горшке,

Как яйцо в лукошке.

У него зеленый листик,

Много-много точек.

Называют все его:

Аленький

ЦВЕТОЧЕК.

* * *

Я с утра бужу весь дом,

Вместе с солнцем мы встаем!

Заору: – ку-ка-ре-ку, —

Спать не дам вам на боку.

Красный гребень с бородой,

Шпоры на сапожках,

Никого я не боюсь,

Ни собак, ни кошку.

Разгоню всех в прах и пух.

Я задиристый

ΠΕΤΥΧ.

Сказка о непослушном Лосёнке

Жил-был маленький лосенок,

Чудный миленький теленок.

Резв и быстр на ножки был,

Сам гулять уже ходил.

Любопытен был он страшно!

Задавал вопросы важно:

– А что это? Почему?

В толк никак я не возьму!

Почему такой я мал?

Сделать как, чтоб большим стал?

Почему один гуляю?

Я хочу в большую стаю.

Маму очень плохо слушал,

Воду пил и мало кушал.

Когда нужно ему спать

Не уложишь на кровать.

В общем был он непослушен,

С мамой был не очень дружен,

Обижал ее частенько,

И не слушал ни маленько.

* * *

Мама, раз, пошла в селенье,

За покупками к оленям,

Уложив лосенка спать

На еловую кровать.

Только двери затворились,

Глазки лосика открылись.

В предвкушении чудес

Он пошел в дремучий лес.

Очутился на опушке,

Видит вдалеке избушку.

Вот решил он к ней скакать,

Чтобы, кто живет, узнать!

Только с горки он спустился,

Очень быстро заблудился.

Испугался, сам не свой,

Как вернется он домой?

И кому теперь он нужен?

Разве, волку что, на ужин!

Стал он плакать, маму звать,

А того ему не знать,

То, что волк его услышал,

И к нему навстречу вышел!

* * *

В это время мать домой

Возвращается с едой.

Слышит зов издалека

Своего она лоська!

Что такое? Ведь он спит

Одеялышком укрыт.

Но, однако его голос!?!...

У лосихи дыбом волос

Встал от страха за лосенка,

Ненаглядного теленка!

И помчалася на зов

Между сосен и вязов.

Ветер лишь в ушах свистит,

Быстро так она летит!

* * *

И спешила не напрасно.

Волк облизывался страшно,

Глядя на ее лосенка.

Съесть хотел ее теленка.

Смерчем к волку подлетела,

Закружила и поддела

Так копытами волка,

Что ему не до телка!

Лишь бы ноги унести

От такой напасти!

* * *

Понял все тогда лосенок:

Что он маленький теленок,

Что не слушал свою маму

И попал в такую драму.

Впредь, решил он маму слушать,

Вовремя спать, побольше кушать,

С мамочкой всегда дружить,

Ее советом дорожить!

Паучок

На лугу у речки – паучок.

Привязал петельку на сучок,

Плюнул на ладошки и потер:

– К вечеру сотку себе ковер.

Буду в нем качаться – в гамаке.

Даже если домик вдалеке,

То уютный коврик в дождь и в зной,

Разверну шатром над головой.

Напевал и думал паучок:

"Без панамки голову напечет".

Нужно бы от солнышка – смастерить,

И отставил в сторону, коврик вить.

А пока панамочку себе плел,

Ветер распустил его ковер.

Вот уже и шляпка на голове,

Только солнышко далече, сам – в теньке.

Стало красным солнышко, как арбуз,

Только не раскушать его на вкус.

Красное – не жарит и не печет...

Ниточку никак не найдет паучок.

Очень он расстроился, замолчал,
Но подумав, затянул песнь сначала.

Под луною полною, до утра,
Вил узоры дивные для ковра.

И блестела ниточка серебром,
И дивилася луна тем ковром.

Ткал и ткал без устали мастер-ткач.

Укатился с небушка лунный мяч,

Звездочки попрятались вслед за ним,

И остался мастер совсем один.

Опустилась с реченьки туман-пыль,

И накрыла луг, да на сотни миль.

И попал в туман паучок с ковром.

"Больно нитка тонкая", – думал он.

"Я старался кружево позатейней сплести,

Да узоры тонкие не заметны здесь".

Задремал в тумане наш паучок,

А проснулся – солнышко вновь печет.

Будто шитый жемчугом, но росой,

Он увидел коврик свой кружевной.

Даже и не думал, и не гадал,

что случится такая вот красота!

– Эх, покрепче ниточки мне б достать,

Чтобы ветерок не смог их сорвать.

Ручеёк на болоте

Как оживилось все в лесу!

Вон, ручейком журчит болото,

Где, с бородавкой на носу,

Строчит кикимора чего-то.

То ли рецепт от пузырей,

То ли любовное посланье,

То ли для лешего конверт?

Давно мечтает о свиданьи.

Ужи закутались в клубок,

Гадюки и медянки тоже.

Да и лягушкам невдомек:

"Кто так болото растревожил?».

А это, просто ручеёк.

Он свежий, чистый, говорливый.

Со дна пробился, и вверху,

Разгонит скуку вместе с тиной.

Союз Рыжих

Выпьем чай, стишок напишем,

Про котёнка у ворот.,

Что под стареньким крылечком,

В теплом, ящике живёт.

Дождик прыгает,

Шуршат ящики соломой,

Неохота выходить

Котику из дома.

Дождик третий день идёт,

Детям скукотища.

"Где бы друга мне найти?", —

Думает котище, —

«С ним бы, мы о тёплых днях

Вместе помечтали,

И калачиком свернувшись,

Вместе, сладко спали.

Я б ему мурлыкал песни,

Спинку лапкой наминал,

На обед добыл мышонка,

Или молочка достал.

За соседнюю стеной,

Там же, под крылечком,

Завернувшись калачом,

Мёрз щенок сердечный.

Еле – еле он удрал

От дворовой тётки,

Об репейник ободрался,

Как морковь о тёрку.

Раньше, в доме с Малышом,

Жил в большой квартире.

На перине теплой спал.

Утром – кнедлик в сыре...

Только вот за воробьём

Как-то увязался,

И выслеживая след,

Махом, потерялся!

Что же делать-то теперь?

Пёсик и не знает.

Захотел стащить калач —

Чуть не запинали.

Дождик третий день идет —

Носу не покажешь,

Кушать очень хочется

Обыкновенной каши.

Вот и загрустил беглец.

Нотой выше, выше

Песню «нюню» затянул,

Думал не услышат.

В это время за стеной

Котик затаился:

«Ой, собака тут со мной!?!», —

Сразу распушился!

Махом спинку заершил,

Коготки расправил.

Котик твердо знал:

Собаки не друзья, с котами.

– Ты попробуй, подойди.

Обдери всю рожу.

Вздумаешь меня обидеть,

Я обижу тоже!

А щенок ему в ответ:

– Я не буду спорить.

Вот такое у собак

И у кошек горе!

Из-за всякой ерунды

Ссорятся, скандалят,

А зачем, не понимают.

Как бы все исправить?

– Я замёрз и спать хочу,

И конечно, кушать,

Разве ты не видишь, друг,

Я добрый, а не трушу.

«Друг? А может правда друг?», —

Кот подумал снова, —

«Друг мне нужен!».

– Залезай в ящик на солому!

Вот тебе кусок сосиски,

Очень, правда, старый,

Не стесняйся, я себе,

Новую достану.

Вот кусочек строй шапки,

Он сухой и теплый.

Ляг вот в этот уголок.

Что такой ты робкий?

И щенок к нему залез,

В ящик, осторожно:

«Как же рядышком тепло!

Славно! Жить так можно».

И сосиску проглотив,

Полакав водички,

Рыженький щенок уснул,

С рыженьким котищем.

Спят два рыжих друга рядом,

А, по всем подъездам,

Ищет мальчик своего,

Пёсика, с надеждой:

– Вы не видали, случайно,

Рыжего щеночка?

Он, на днях, ушел из дома,

Тёмной поздней ночью.

Старый дворник отвечает,

Очень вежливо ему:

– Видел, рыжего. А кто:

Пёс, котенок – не пойму?

Под, парадного крылечком,

В старом ящике живет.

Но, по – моему там всё же,

Не щенок, а кот.

Под ступеньки влез малыш,

Не поймет он тоже:

Видит рыженький комок:

«Кто же это все же?».

Он тогда достал сосиску,

Ту, что приготовил,

И засунул под порог.

Он урок усвоил!

Развернулся наш комочек.

Запах в носики попал.

Сразу аппетит нахлынул,

И, конечно, сон прогнал.

Смотрит мальчик и не верит:

Ведь четыре глаза,

Смотрят, разом на него,

И моргают, разом.

«Что за чудище такое?», —

Мальчик сам не знает.

Тут щенок его узнал.

Как заскулит, залает!

– Это мой дружок – малыш!

Я здесь под порогом.

Я без спроса погулял,

Поиграл немного.

Как я рад!

– А я как рад! Оба мы как рады!

Возвращаемся назад.

Будет нам награда.

И пошли они домой.

Котик наш остался.

Он немножко погрустил,

Подумал – рассмеялся.

"Вот каким мой новый друг,

На деле, оказался.

Сразу же меня оставил,

Зря я с ним связался.

Вот как, значит получилось.

Ну и ладно, знаю сам,

Что дружить не доводилось

Нам: собакам и котам.

Завернулся кот, вздохнул,

И зажмурил глазки:

«Как же было хорошо!

Кот и пес – как в сказке!

– Гав, гав, гав! – тут звонкий лай

Тишину нарушил.

Котик ушки наострил,

Где он голос слышал?

«Это же, мой друг – щенок.

С ним мальчишка рыжий.

С ними палка колбасы!

Котик распушил усы.

– Мы зовем тебя к нам жить,

Мыши одолели!

Хочешь, ящик твой возьмем?

Ну, решай, скорее!

Что же: раз назвался другом,

То о друге не забудь.

И того, кто, обогрел,

Ты согрей хоть чем-нибудь.

Котик размышлял недолго.

Захватил сосиску.

«Что ж, с пустыми то руками,

Если путь не близкий?».

Вот, с тех пор так живут,

В новом теплом доме,

Трое рыженьких друзей.

Все судьбой довольны.

Даже если за порогом,

Хоть метель, хоть вьюга,

Вас всегда согреет нежность

И сердечность друга.

Ищет мама, малыша

Утром, на подушке,

Не находит, а находит

Рыженькие ушки.

Наседка и Совушка

Наседка Совушку в курятник свой пустила.

Та ей добром вначале отплатила:

Все ночи не смыкала круглых глаз,

Спасала от хорей, что пролезали в лаз.

Но время шло – проклюнулись яички,

И запищали жёлтенькие птички.

И если б не петух – радетель малышей,

То б не видать наседке желтышей.

И дело не в Сове, и не в ночных полётах.

Охотничий инстинкт – делов – то и всего-то.

Поэтому, все Совушки живут теперь в лесу,

А Курочки, в курятнике, яички нам несут.

Кто живёт на кухне

***

Печка

Я не бабушка, а Печка,

Что печет всем пирожки.

Если ты не веришь мне,

Посмотри через очки.

Знаешь сам какой огонь

Я разжечь умею!

Если ручки застудил,

Прислонись-погрею.

Напеку для вас хлебов,

Наварю и каши,

И любимых пирогов,

Для семьи для нашей.

Печка в доме – голова,

Это знает каждый.

И пока горит огонь —

В доме полна чаша!

Котелок

Как же, как же... – голова!

То – то тыхватила!

Ну, допустим тесто взять,

В чем его месила?

Всем хороший котелок

Нужен, право слово.

А вот, что туда ты сложишь,

То, сейчас, готово.

Так что, крепкий котелок,

Очень в доме нужен.

Влей воды, насыпь крупы:

Будет суп на ужин.

Посуда

Хвастунишки! Ой-ой-ой!

Только посмотрите!

Ну, наварите вы супа.

Как его съедите?

Вам тарелочки нужны,

Чашечки и ложки,

И не деться никуда,

Вам без поварёшки.

Это правда

Чашей полной,

Только тот дом будет,
Где о ложечке кофейной,
Никто не позабудет.

Будет дружба в доме том.

Будет и терпение.

Вот тогда накроем стол,

Всем на удивление.

Мастер сезонов

Может и не очень поздно

Было, но, темно.

Осень. Рано солнце село.

Дождь стучал в окно.

Снял, на плечики в прихожей,

Золотой мундир,

Аккуратный, с эспаньолкой,

Важный господин.

Саквояж достал зеленый,

Щелкнул по замкам.

Выудил большую шляпу,

Зонт и теплый шарф.

Подкрутил усы седые.

Макинтош надел.

За порог ступил, и сразу,

С ветром, полетел.

В тучах низких он терялся,

Но не унывал.

Чтобы выше подниматься,

Зонтик открывал.

По всему его маршруту,

Золотым путем,

Листья в небо поднимались —

Падали дождем.

Рядом с ним летели стаи

Перелетных птиц.

Не спешили: мастер рядом —

Осень – без границ.

Этот Господин работу

Изучил давно.

Он меняет нам погоду,

С сезоном, заодно.

Облетит с дождем планету,

Скинет макинтош,

А из сундука достанет:

Посох, шубу, нос...

Эспаньолка станет дивной,

Белой бородой.

Шапку, варежки наденет —

Дед Мороз Живой!

У порога будут сани

И олени ждать.

Новая забота: снегом

Землю укрывать.

Секрет Гномов

Элементарно,

Право, слово:

Под стройною сосной следы.

Наверно, наследили гномы,

Когда меж сосен незнакомых,

Сундук с сокровищем несли.

Вот мех от шапочки, от красной,

В смоле – волосья бороды.

И все так низко, что обычно,

Повыше были бы следы.

Тащили груз довольно веский:

Следы впечатаны сильнеей.

А то что золото? Так это...

Вон, луидор среди камней.

Когда случайно уронили

(Вот след) с сокровищем сундук,

То луидор то укатился.

Да видно было недосуг.

Что говорит о том: спешили.

Зачем такая спешка вдруг?

А потому, что умыкнули

С испанским золотом сундук.

* * *

Секрет запрятанных сокровищ

Известен гномам потому,

Что сами знают где стащили,

И где теперь лежать ему.

Праздник Евы

Ежегодно в этот день,

Есть в семье традиция:

Еве нашей повезло

Егозой родиться!

Ека – брат её зовёт,

Еврою – папуля.

Единенье – наша Ева,

Если можно – улей!

Ей, ей Богу, хоть артисткой:

Ералаш весёлый.

Ежели Емеле – шука,

Еве – кот учёный.

Ёжика с ежихой Ева,

Если дать – погладит,

Ельник – домик для зверей

Ёлочку ей дарит.

Есть захочется – вам Ева,

Ежевичку сунет в рот.

Ева не простит ехидства, а

Ехидну сбережёт.

Единодушно поздравляем

Еву нашу, и ещё:

Евочке желаем счастья

Ежегодно и вообще...)))

Ясна и Солнечный лучик

Я пускала «зайчиков»,

И поймала лучик.

Хлоп! Закрыла зеркальце.

– Посиди здесь лучше!

Будешь ты как в домике,

В зеркальце сидеть.

Если мне захочется,

Можно, поглядеть,

Поздней тёмной ночью,

Сумеречным днём,

И дождливым утром

В зеркальце моём.

Зеркальце я гладила,

Лучику шептала:

– Миленький, хороший.

Бабушка узнала.

Долго она думала,

А потом сказала:

«Я так понимаю,

Лучик ты поймала?

Не спросила Солнышко,

Не спросила Света?»

Что ответить Бабушке?

Не нашлось ответа.

Бабушке секреты

Можно говорить.

Но пришлось на волю

Лучик отпустить.

Бабушка сказала:

– Ясна, не печалься.

Сам к тебе вернётся.

Отпусти вначале.

Родился мальчишка

Родился мальчишка на три девятьсот.

Арсением парня назвали.

Кто – Сенька, кто – Аська,

Кто просто – Сынок,

Мальчонку в семье называли.

И только у бабушки он стал – Арсен.

Мужчиной мальчишка родился,

Которому все по плечу, и она

Уже своим внуком гордится.

Пускай он сейчас в пеленках лежит,

И строит смешные рожицы.

Мужчиной он станет спустя года,

Не стоит вперед тревожиться.

Но в имени тайны заложена суть!

Поэтому, каждое слово,

Прежде чем сказать, подумай,

Что в нем сокрыто такого?

Сказка для Владика

Одним весенним вечером,

Шепнула мне сосна:

– Ты славного мальчишку

Геройского нашла.

Он любит сказки на ночь,

И книжки почитать,

В нём доброты начало,

И будет подрастать.

Пока – малыш, то – Владик,

Его в семье зовут.

А Владиславом вырастет,

С ним Сказки запоют.

О Черепашках – Ниндзя,

О ящерке с хвостом,

О книжках, что нашёл он,

Однажды под кустом.

Их охранял особо,

Огромный сильный Бык.

Но, Владик очень смелый —

Сдаваться не привык.

Обвёл он вокруг пальца

Огромного Быка,

И потекла по лесу

Из сказочек река.

Запели сразу птички —

Как в Сказке, среди глав:

«Спасибо! Слава Владику!».

И стал он Владислав!

Моя семья

Мне важна моя семья!

Вот родители,

Вот я,

Вот сестренка,

Братик вот.

С нами кот еще живет,

Пара мышек,

И щенок,

Сам пришел к нам на порог.

Знал, наверно, что наш дом,

Любит, чтобы было в нем:

Много места для игры,

Чтобы много детворы,
Чтобы папа с мамой вместе,
Чтобы, руки часто в тесте,
Чтобы сладких пирогов,
Дом был полон, и здоров!
Чтобы бабушка стихи
Нам пекла как пироги,
А дедуля прозапас,
Для подарочка припас:
Разных книжек и картин,
И липучий пластилин,
Мульттики, шары, веселье,
Солнце, речка, представление,

Облака и огоньки,

И поход на шашлыки.

Вот какая у меня,

Распрекрасная семья!

Каждый день

Наклонилось солнышко

В сторону заката.

Ярче света красного —

Видите, ребята!

Доброй ночи, Солнышко,

Сладких тебе снов!

Завтра нас порадуй

СВОИМ ЛИКОМ ВНОВЬ.

Колыбельная Медведицы

«Ты никого не бойся.

Всё это сон плохой.

Как новый день настанет,

Смахнет тот сон рукой», —

Медведица в берлоге

Качала малыша.

Качая, прижимала,

Там, где у нас душа.

«Затихнут скоро вьюги,

Метели замолчат,

Как добрые подруги

Нам птицы прокричат.

Смотри, какой ты сильный,

Хотя совсем малыш.

Спят братик и сестричка.

Ты почему не спишь?

А хочешь, расскажу я,

Тебе про мир большой,

Что наверху над снегом,

У нас над головой?

Там Солнце утро каждое

Из-за горы встает.

Добром всех наделяет.

И целый лес – поёт.

Там столько много зелени —

Как будто, цвет один.

Но мы с тобой, по красненькой,

По ягодке съедим.

Тебе я обещаю,

Что научу искать,

Где пчёлки проживают,

Чтобы медку достать.

Мёд – это очень вкусно.

Как мамы молочко.

Наверное – вкуснее.

Не будем про него.

Мне от запасов осени

Остался жир один.

Вас трое. Все запасы,

Мы до весны, съедим.

А, ночи? Ночи звёздные,

Как – в небе нету дна.

Сияет даже в Небе

Медведица одна.

Как ковш из звезд на небе,

А рядом с ней – малыш.

Сын сильного медведя...

Уже ты, милый, спишь!

Ты вырастешь огромным

Хозяином Лесов.

Узнаешь, что медведи —

Опора полюсов.

Они на дальнем Севере

Планету берегут.

Ну, а пока ты маленький,

То подрастай вот тут.

В Берлоге ты родился.

И учишься рычать,
Чтоб от чужого зверя,
Мог лес свой защищать.

Ты сон плохой, не бойся.

С ним станешь ты смелей.

А я, с тобою буду.

Ведь нет меня родней.

* * *

Баюкала Медведица

В берлоге малыша.

Сопели медвежата —

Природы сторожа.

Про Тигрёнка

Даже маленький тигрёнок,

Как и маленький ребёнок,

Как и маленький слонёнок,

Как и маленький мышонок,

Как все в мире малыши —

Спать ложиться не спешит.

Надо высмотреть лягушку

На листочке, у пруда.

Мышка рядом пробежала —

Мышь для тигра – не еда.

Солнышко, все жарче греет.

К маме, он спешит скорее.

Мама носиком пихнет,

Мама спинку облизнет,

Мама вылизет макушку,

И почешет там, где ушки.

Может долго так лизать.

В это время, наш тигрёнок

Умудряется поспать.

* * *

Ну, а дальше, снова вскачь,

Через ямку, словно мяч.

Он в засаде ждет тихонько,

И когтями мнет легонько.

Он так мал! Совсем пушистый,

Нет полосок, просто киска.

Будет вовремя он кушать,

Пить водичку, молочко,

И полоски разрисуют

С головы до ног, его.

Вот тогда, он в камышах,

Спрячется прекрасно,

И для мамы раздобудет

Очень вкусный завтрак.

Про коней

Ходят кони вдоль реки.

Кони – вечно, труженики.

Кто-то землю в поле пашет,

Кто-то гривой в цирке машет,

Кто-то в боевом походе

Другом будет воеводе.

Этот конь – тяжеловес,

Бревна тянет через лес.

Вот, арабский конь высокий —

Хвост как грива, тонки ноги.

Всадник, что таким владеет,

Птицею летать умеет.

Про защиту животных

Если вдруг, какой охотник,

Оказался Бармалеем,

И животных убивает,

Ради развлечения он,

А, потом ещё, за редких,

Получает денег кучу,

То разыщет браконьера,

Очень умный, Интерпол.

Нету на планете места,

Где бы мог он затаиться.

Жизнь животных защищает

Человеческий Закон.

Про Кружку и Ложку
Жила-была на свете Кружка.

Для Ложки добрая подружка.

Подружки вместе не скучали.

И щедро всех поили чаем.

Заварку, сахар, кипяток

Лишь размешает Ложка в Кружке,

Как ароматный чай готов,

Ведь больше ничего не нужно.

Бывал в том чае и лимон

Со спелой цедры, ароматом.

Варенье, кофе, сладкий мед —

Всему подружки были рады.

Им было весело вдвоём.

Почти всё время – неразлучны.

В буфете старом, на столе —

Нигде им не бывало скучно.

Их песни слышал весь Буфет,

Когда они вдвоём звенели.

Плескался в кружке кипяток,

И Чашка с Ложкой вместе пели.

Но вот однажды мир вокруг,

Качнувшись, вдруг перевернулся.

Встал с ног на голову. И так,

Вниз головой, с утра, проснулся.

– Я – Ложка, лучше знаю, как

Чай размешать и что добавить.

Мне б в серебре ходить... Не – так.

И можно – в золото оправить.

Мне надоело всякий раз

В горячем кипятке купаться.

Я Ложка – всех важней из вас.

Ко мне прошу не прикасаться.

Я зеркалом блеснуть могу,

Могу чайночки разгладить.

А я до вечера с утра,

Должна себя в заварке гадить.

– Ты что, подружка, Кто тебя

Таким урокам надоумил?

Известно всем и с детских лет —

Без Ложки вкусным чай не будет.

Да. Ты лимончик растолчѐшь,

И все чайинки по спирали,

Мгновенно, как по волшебству,

Кружиться за собой заставишь.

И Сахару на дне лежать,

Без помощи твоей придётся.

Но, Ложка милая, скажи,

Как ты без Кружки обойдёшься?

В ладошках чай не заварить.

Из банки, не удобно пить.

Конечно – Кружка – Я. Не Чашка -

Нам, не мешало, то – дружить.

Когда и кто тебя заверил.

Что ты не к месту здесь пришлась?

Но, коли так... то эти двери,

Буфет пусть распахнёт сейчас.

Раз – плохо, то совсем не стоит,

Оставшись, долю проклипать.

Огромен мир, но если хочешь,

Его ты можешь разузнать.

Скользнуть лишь нужно со стола,

Среди тарелок затеряться...

Тебе поможем мы. Пора...

– Привет! Счастливо оставаться! —

И, Ложка, со стола упав,

За долей лучшей ускакала.

Где только Ложка не была...

Везде и все ей было мало:

Мешала так же чай и кофе.

В ней сахар карамельный жгли.

Да, мелковата оказалась...

Потом её в снегу нашли.

Ей разводили пестициды,

Поливку, медный купорос,

Потом нашли, отмыть решили.

С тем кто-то в дом её занёс.

Буфет стоял на прежнем месте.

В нём Кружка старая, в пыли.

Когда пропала наша Ложка,

То, Чашку с Ложкой завели.

О Кружке часто вспоминали —

Она удобною была.

Но вот без подходящей Ложки,

К столу, совсем никак не шла.

Помыли Ложку чисто-чисто.

Натерли пастою, золой.

Она так с радости сияла,

Как – будто стала золотой!

И Кружку вымыли, с отваром.

И вновь на кухонном столе,

Счастливая сияла пара:

Прекрасны, хоть не в серебре!

В них чай, конечно, был вкуснее —

Клади заправки – не клади...

Они так с радости звенели,

Что всех будили, кто внутри.

Всё стало на свои места,

В старинном, бабушки буфете.

Жизнь очень просто поменять,

Друзей найти – трудней, на свете.

Про дождик

– Как это так?

– Да вот: кап – кап!

Туча прохудилась,

И земля омылась.

– Как же так?

– Да-а, пустяк!

Молнией ударили,

Да не рассчитали.

Лишь хотели подсветить,

Удалось дыру пробить.

Гром такой, что – караул!

Хоть кричи "Ау – Ау".

Хоть и вовсе не кричи.

Все без толку. Помолчим.

Тучку ангелы зашьют.

Накрепко заштопают.

Посмотри, сколько ребят

По дорогам топают!

Чистые, умытые,

Добротой привитые.

Потому что всякий дождик —

Хляби – есть – небесные.

Для земного жителя,

Очень уж полезные.

Смоют грязь до чистоты,

До сияния блеска.

В землю вся она уйдет.

Там её и место.

Главное глаза закрыть,

Сжать руками ротики,

Не попала чтобы грязь,

В детские животики!

Это я шучу, ребята.

Ничего не бойтесь!

Дождика живой водичкой,

Как простой умойтесь.

И скажите: "Мир тебе,

Мир большой великий!"

Улыбнутся в небесах

Ангельские лики.

Про Пчёлку и медок

Вот вам пчёлка, вот – медок.

Мёда, целый туюсок!

Только, чтобы этим мёдом

Был заполнен туюсок,

Пчёлке нужно отыскать

Медоносный островок.

По цветочкам полетать,

Чтоб нектар пособирать.

Часто далеко от дома,

Чтобы капельку набрать.

А потом уже, обратно,

С полными мешочками.

Нужно вытрясти мешочки

В маленькие бочки.

Бочки крепко склеены —

Что не оторвутся.

И такие бочечки

Сотами зовутся.

Соты нужно все заполнить,

Сверху, воском залепить,

Чтоб в холодной зимней стуже

Пчёлки чай могли попить,

С мёдом ароматным

И пыльцой приятной.

Есть такие люди, что,

С пчёлочками дружат.

Им они медок дают.

Мёд всем очень нужен.

Взрослым и ребятам —

Всем медок тот надо.

Чтобы быть здоровыми

Умными и добрыми!

Про звуки, ноты и песни

За горами высокими,

За полями широкими,

За лугами-полесьями,

Шли ловцы, да, за песнями.

В ридикюли, в котомки,

Звуки прятали тонкие.

Под замки запирали их.

В сундучки замыкали стих.

Всех на донце, попрятали,

Под мехами-нарядами.

Не ленились, старались,

Все в них, песни собралися.

И настал день такой:

Песен нет, звук – долой.

Ох, ловцы те, натешились,

Да, кикиморы с лешими.

Песни все – под засовами.

Не придуманы новые.

Только скрип, да стук, да филин "ух".

Да болотца вздох протяжный: "ох!".

«Скрип» да «стук», "стук" да "ох",

«ох», да «ух». А тут – пастух!

И коровы его: «му», да, "му".

Скучно пастуху одному.

Мир без песен – ох, и, не весел.

Срезал он веточку, сделал дудочку,

С тихим лесом завёл беседушку:

Скрип-скрип, стук, стук, ох – ух...

Вдруг, на дудочке, пастух!

* * *

Под крутой бережок,

Гонит стадо пастушок,

С дудкой, впереди идет,

Звуки дивные ведёт.

А его ведет лужок,
А под горку – ручеёк,
И сверчки, и жучки,
А дальше, птички.

Песни в сундуках то слышали,
Загремели замками на крышках их.

Поднатужились, подкрепились,
И на воле вмиг очутились.

Шум и гам: "тара-рам".

Звуки все спешат к нам.

Что же делать, как быть?

В сундуки не закрыть.

* * *

Вот с тех пор и повелось:

Кто-то в книжку их занес,

Звуки – нотами назвал,

Стройно всё зарисовал.

Песню нужно наиграть?

Ноты строятся опять,

По рядам особым.

По дорожкам новым.

Нотным станом встанут —

Песни нам достанут.

А рядом и стих,

Про удалых – них.

И случится в мире Гармония.

И сыграют её на гармонии.

Сказка после Обеда

***

1

Шёл Иван с войны домой.

Видит: волк сидит худой.

Волк Ивану говорит:

– Не боися, паря,

Хворь ко мне приклеилась,

Как – не понимаю.

Раньше, запросто бычару,

Мог, в один присест, сожрать,

А теперь, лишь как котёнок

Молочко могу лакать.

Но коровы здесь не ходят,

Чтобы молочка спросить.

Вот сижу у родничка,

Где могу водичку пить.

Как тебя зовут?

– Иван.

Можно просто – Ваня.

– Вань,

Попробуй мне помочь!

– Как же?

– Я не знаю.

Кабы знал, уже давно

Проглотил пилюлю.

А теперь, сижу без сил.

Кушать не могу я.

Ваня, друг, спаси, прошу.

А не то ведь укушу.

Ох! Забылся я, Иван.

Это всё от нервов.

Расскажу, как на духу.

У меня ты первый,

Тот, кого я попросил.

Столько душ я загубил:

Хвата, пастуха, солдата,

Лесника и мясника!

Если перечесть на лапах,

То не хватит коготка.

А обычного зверья —

Так, совсем без счёта!

Ваня, помоги, прошу.

Как же есть охота!

Есть в деревне на холме

Молода – девица.

К ней животные идут,

Прилетают птицы.

Всякая букашка – мошка,

Захворавши, к ней ползёт.

Ваня, сам я не дойду.

Приведи девицу. Вот.

– Мне не трудно,

Коли есть девушка такая.

До деревни я дойду.

Если там её найду,

То, хотя не обещаю,

Постараюсь, приведу.

Я зверьё всё уважаю.

Зря ты лесника-то съел.

Он любую хворь лечил.

Все. Какую б ни хотел:

Все колиты, энтериты,

Миозиты и бронхиты...

Банки ставил, травы знал,

Без него теперь – аврал!

Обещай мне, что не будешь,

Ты людей обычных есть.

– Обещаю. Поспеси лишь,

Ко мне девицу привести.

– Ладно. Вот тебе водица,

Лежи – дожидайся.

Ваня, с песней зашагал.

Волк один остался.

Охал, ахал и кряхтел,

И урчало в брюхе.

Кушать очень волк хотел,

Несмотря на муки.

2

Ваня, до деревни той,

Быстренько дотопал.

И девицу вмиг нашёл.

Дело-то без хлопот.

Посмотрел куда вся птица,

Да зверьё летит – идёт,

И отправился туда.

Дверь сама открыла. Ждёт.

Ваня ахнул, обомлел:

«Красота какая!

Сколько исходил дорог,

А такой, не знаю».

– Что желаешь, молодЕц?

– Званья, славы, денег.

– Это не туда зашли,

Вас могу уверить.

Я могу вас приютить,

Стол накрыть и накормить.

Ну, а прежде, коль хотите,

Могу баньку истопить.

– Что ж, пожалуй, что и «Да»:

Баня, скатерти, еда.

Сел за стол откусать Ваня,

И, по лбу себя: – Сюда,

Я пришёл не просто так.

А по просьбе волка.

Заболел он, исхудал,

Есть не может, толком.

Может лишь водичку пить.

Надо б Волка полечить.

– Это не секрет для нас,

Говорили звери.

Я попробую помочь.

С тем и вышла в двери.

И пока Иван метал

Вкусненькие яства.

Та, в дорогу собралась,

Прихватив лекарства.

3

Дело к вечеру. Темнело.

Двое, мирно в гору шли.

У Ивана за плечами,

Рюкзачок висит. Внутри:

Травки, пчелки и пиявки,

Мед, растирки, смазки, соль.

Отдохнуть в пути присели.

Дух перевели и вновь,

Шли да шли. Сперва молчали,

Но, разговорились:

И шутили, и смеялись —

Жизнями делились.

Девушка росла одна.

У Ивана – дом, семья:

Братья, сестры, папа, мама,

Крестники и кумовья.

Волк нашелся очень быстро.

Дышит, еле-еле.

– Ну, давай, снимай рюкзак,

И полечим зверя.

Он не худ, и не плох.

Он таким родился. Волк.

Лапки смазала ему,

Перебинтовала.

На животик, что остался,

Пчёлочку насажала.

Над глазами – по пиявке,

И за ушки, тоже.

Дышит еле-еле волк.

– Верить нужно. Будет толк.

А и правда: полежал

С полчаса волчище,

Заблестели его глазки:

Стали чище, чище...

Вот уже огонь в глазах

Полыхает прежний.

И затеплилась в душе,

Волчья надежда.

Застучала кровь в висках,

И заплакал Серый:

– Я же братцы виноват.

Что же я наделал.

И зачем я так решил,

Столь народа порешил:

Хвата, пастуха, солдата,

Мясника и лесника?

Что наделал я, ребята?

– Это на тебе тоска.

Не кори себя волчище,

Потому что живы все.

Проживают все в деревне,

Кроме лесника, вообще-то.

– А лесник?

– Подался в город.

Дом его пустует.

Ставни позаколотили.

Ветер не продует.

Коль найдётся молодец,

Да, с образованием...

– Есть такой! Так, это – я, —

Улыбнулся Ваня.

– Ты – прекрасный Серый Волк!

Самый настоящий!

Прихворнул совсем немного.

Есть – болеют чаще.

Отчего то ты решил

(Может и приснилось),

Что людей ты порешил.

Вот и покатилось...

В горло, ведь, кусок не лез.

Ты – здоров. Спокойно ешь.

Лес без волка жить не может.

Волки – санитары.

Отчего-то ты решил,

То, что стал ты старый,

Злой и серый людоед.

Всё – неправда.

– Значит, враки?

– Говорю тебе я: "Нет".

Ты прекрасный зверь полезный,

Серый весь, почти седой.

У тебя больное место —

Сердце: «Болен Добротой».

Заведи себе подружку.

Волчьи пары крепкие.

И обедать веселее.

Коготки – чай, цепкие.

Где-то – ты, а где – подружка.

Так вот вместе много лучше.

* * *

Волк премного был доволен.

Перед сном поесть изволил.

* * *

Рюкзачок назад собрали,

К дому, путь – дорогой.

После леса шли полями.

Трав в полях тех много.

Вышла из-за туч, луна —

Круглая, да, ровная.

И казалась им тогда,

Тропка их, ковровою.

Осветила разнотравье

Тех некошенных лугов.

А в лесу сопел спокойно

Сытый и довольный волк.

4

Ваня местным лесником,

Как сказал, заделался.

Нет, да нет, а и заглянет

Как по делу, к девушке.

Все в лесу теперь довольны.

Волк завёл подружку.

И живут они вдвоём,

Ну, совсем, нескучно.

Есть такие, кто и видел

Пару – троечку волчат!

Только зная норы Волка,

Тайну берегут, молчат.

* * *

Все болезни от тоски

И от одиночества.

Если не с кем поделиться —

Жизнь меняет качество:

Безовкусная еда

В горло не ползет.

В тишине не зазвучит

Дорогая песня.

Чтоб себя не потерять,

Нужно лишь коснуться,

Дорогого человека.

Это очень нужно!

К сердцу сердцем прикоснуться,

Стук его услышать,

Чтоб почувствовать тепло,

Чтобы знать, что дышит.

Волк в лесу – счастливый в паре,

Лебедь в паре – в облаках,

Парами живут дельфины.

Исключенье в петухах.

Сколько можно бы недугов,

В этом Мире избежать,

Если бы любимым людям,

Было некому мешать.

Я желаю всем Добра

Этой доброй сказкой.

А теперь, поспать ложитесь.

Сон подобен ласке.

Тот, кто днём немножко спит,

Или просто полежит,

Будет очень, очень долго,

Добрим Словом, знаменит.

Сказка усыплялка деткам

Ночь задумала Сказку новую.

– Запиши, – говорит, – как водится.

– Нет, Чернушечка моя, хлопотушечка -

Я не кот, чтоб за мышами охотиться.

И не филин ночной, и не совушка,

А сама себе, хозяйская головушка.

Ночью мыслям – спать. Да Бессонница

В ней с Морокою хитрою водятся.

Как забрежжит свет, пропоет петух,

Как роса падет на широкий луг,

Как залезет Филин во свое дупло,
И как станет в окне, да, совсем светло,
Так вот с той Росы, в коей солнца свет,
Соберем для новой Сказки секрет.

Он и светел, и чист, и растет с добром.

Как растет малыш, что в доме моём.

Он почти заснул, его сон сморил.

Он растет и спит, набираясь сил.

Колыбельная для Вареньки

Ночь приставила к окну лесенку.

Промурлыкаю я ей песенку.

Пропою тихонько сказки дивные.

Вот и станет Ночка – Родимою.

Усмирит она Метель – Снег со Вьюгою.

Знаем мы что ходят подругами.

Им играет свои музыки Ветер.

А они ему поют до Рассвета.

Вы не пойте в эту ночь, Вьюги снежные.

Да послушайте и вы Песни нежные.

Не шумите, не гремите над крышами.

Песенок таких вы не слышали.

Ведь долга зимою Ночь. Время тянется.

Колыбелька, баю-баю, качается.

В ней спит Варенька – мало дитяtko.

Мать волнуется, её не будите вы.

Я свяжу, да впору Вьюге, носочечки.

Для Метели Разукрашу кокошничек.

А для Ветра бороды непричёчанной,

Раздобуду роговую расчёсочку.

Вот и станете тогда вы нарядные,

Аккуратные, да опрятные.

Песни добрые споёте, певучие.

Да и нас, таким песням научите.

Баю – баюшки. Сказки бабушки,

Да, для Вареньки, и для Нянюшки.

Помню о детстве

Мне сегодня и грустно, и весело!

Будто радугой окна завесило,

Словно дождик слепой за окошком,

Осыпает, как хочет дорожки.

Начал счастье не глядя разбрасывать:

Бросил тут, бросил там: все по – разному.

На сирень бросил брызги лиловые.

На жасмин перламутры дворовые.

Ароматы разбужены сладкие,

Коль замрешь, то услышишь украдкой.

Дождик выплакал слезки смешливые.

Зажурчали ручьи говорливые.

Мы запустим по ним кораблики,

А в трюмы нашепчем желания.

Пожелания счастья и радости.

Пожелания мира и сладости.

И пусть думают теоретики

Откуда приходят приветлики.

Дождь – чистюля

Дождь идёт. Это так здорово!

Дождь – это столько всего нового!

Дождь – это пляшут на стеклах брызги.

Дождь идёт, и смывает плохие мысли.

Светофоры помоем, заборы и стены,

Фонари и столбы. Всё – без мыла и пены.

Милый дождь, на меня не пузырься.

И помыв всё вокруг, не забудь умыться!

Сладкое Облачко

Надо мною облачко —

Белое, пушистое.

Бок, от света солнышка,

Нежно – золотистый.

Круглое и ровное,

Словно вата сладкая.

Доброе – густое

Облачко-загадка.

Я глаза зажмурила,

Чтобы вкус распробовать.

«Облачко на палочке» —

Хочется попробовать.

Вкусное, приятное,

Сливочно – воздушное.

Пузырьки от воздуха

Лопаются дружно.

Ах, какие вкусные,

Облачка летают...

А, глаза открыла —

Облачко растаяло.

Я не виноватая,

Я же не хотела.

Просто лишь представила,

Оказалось – съела.

Прутиком на песке

Прутиком ивовым

Рисовала девочка,

На песке в песочнице,

Девочка-припевочка:

Розовые бантики,

Розовая юбочка,

Рисовала королев —

Ручки в теплых муфточках.

Хвостики пушистые,

На прическах розочки,

Над витыми челками

Золотом короночки,

Платья в ярких звездочках,

Сумочки в руках,

Туфли, из-под платяица,

Да, на каблучках.

На лицо – похожие.

Все одна к одной...

Брызнул летний дождик,

Смыл принцесс водой.

Не печалься девочка —

«Слезка на щеке».

Рисовать удобнее

На сыром песке.

Первый снег

Сыпет беленький снежок

Ледяные крошки.

Ищет старую лопатку

Братик мой – Антошка.

Он искал ее везде,

И меня замучил.

Не нашел, зато создал

Мусорную кучу.

Переломанный трансформер,

Старые карандаши,

Золотистые обертки

От конфет, свои часы...

– Целый год я их искал.

Вечно, в садик просыпал,

А они как раз лежали,

Под кроватью, где я спал.

Как увидела все мама,

Развела руками:

– Здесь неделю прибираться.

Справитесь вы сами?

– Что ты! Нету, ни секунды.

Снег дороги завалил.

Мы лопатку обыскались.

Все облазили. Без сил.

Нам еще дорожки чистить,

Куча может подождать.

Помоги найти лопатку,

Нам давно пора бежать.

Мама главный шкаф открыла,

На носочки поднялась.

– Вот ведро. Вот лопатка!

– Вот она! Ура! Нашлась!

С курткой долго не возились.

Чуть подольше, с шапкой.

Варежки потом искали —

Важно для лопатки.

Фильм какой-то зацепили,

Глазом, но кусочек.

Интересный был наверно,

И веселый очень.

Мама собрала на стол.

Мы сопротивлялись:

– Некогда обедать нам!

Чуть не поругались.

– Мама наша так старалась!

Пирожки, компотик...

– Ладно, уж. По одному,

Быстренько проглотим.

Где один, там и пяток.

Замечтались в неге.

Но, признаться, в это время

Думали о снеге.

Вот уже и сапожки,

На обеих ножках.

Значит скоро и за дверь —

Дворнику поможем.

Очень долго лифт не ехал.

Мы тогда пошли пешком.

На пути нам повстречалась

Кошка, лысая, притом.

– Это из квартиры сверху.

Слышал, как она орет?

Потерялась – испугалась.

Ну, а может это кот?

– Я ее боюсь немножко.

– Дай-ка, я, – сказал Антошка.

Он кота взял осторожно:

– Может мама в дом возьмет.

Голый он. Замерзнет сразу.

Снег на улице идет.

Отнесли кота домой.

Мама не одобрила.

Но беднягу накормила.

Мама наша добрая.

Дом кота легко нашли.

Кот ведь редкий, лысый.

Мы счастливые пошли:

Двор наш будет чистый!

Лифт приехал без задержки.

Раз – минутка. Дверь во двор

Распахнули... Видим – лужа.

Ждали снега – где же он?

Нету ни одной снежинки.

Ни комочка белого.

Поморгали, постояли

Что же тут поделаешь?

– Думаешь, убрал все дворник?

– Очень даже может быть.

Ведь, его большой лопатой,

Можно гору перерыть.

Эх! Мороз!

Эх, Зимушка-зима —

Мороз на щечки!

У соседа на усах,

Инея комочки.

Душегрейку запахну,

Варежки надену.

А, сапожкам на меху,

Валенки, на смену.

Чем сильнее мороз —

Красивей узоры.

На узорчатом стекле,

Завитками шторы.

Потрещи себе, Мороз,

Сколько будет нужно.

Знаем мы – ты не злой,

А такая служба.

Про Ёжика

По узенькой дорожке,

Бежит колючий ёж.

Утыкан он иголками:

«Меня, ежа, не трожь!».

Он динозавру родственник,

Он в панцире – броне.

Смотри, ежа не трогай,

Уколишься об не.

Смотри, еще укусит,

И может заразить!

Они опасны,

Могут болезни разносить.

Не вздумай брать руками,

А если брал – помой.

Потрогать хочешь? Палкой.

Смотри, какой смешной!

Смотри, как ошетинился,

Скукожился в клубок.

Никто его не трогает:

Ни лисонька, ни волк.

Но говорят, вкуснющее

Мясо у тех ежей.

Как черепашки мясо.

Нежнейшего – нежней.

А если его в ямке

На спину повернуть,

То умереть так может.

Поскольку не вздохнуть.

Коротенькие лапки,

Смотри – надулся шар.

Вот смеху-то! Не может

Перевернуться сам.

А чёрные глазёнки,

Какие, у него!

Как бусинки смородинок —

Не видно ничего.

Пошли домой. Пусть учится

На ножки сам вставать.

А оставалось ёжику,

Минуты три, дышать.

На узенькой тропинке,

Лежал колючий шар.

Над ним кружили мухи,

Не верили глазам.

Они прекрасно знали

Премудрого Ежа.

Он каждый день тропинкой,

Домой к себе бежал.

К ежихе торопился.

И на спине он нес,

То, вишенку, какую,

То, листик, то, овес...

Они для деток вили

Уютное гнездо.

И чувствует ежиха,

Все вечером не то:

Уже стемнело. Шорохи

Слышны в густой траве.

Но ёжик её топал...

«Спешит ли друг ко мне?».

Поправила листочки,

Присела у гнезда.

Вдруг ниоткуда – муха.

Пищит: «Беда, беда!

На узенькой тропинке,

Почти у шалаша,

Перевернули на спину

колючего ежа».

Помчалась с ней ежиха,

Сама, как есть: клубком,

Все ямки, все овраги

Перелетала комом.

А ёж уже не дышит...

Та, как его толкнёт!

И выбила из ямки.

Он встал на ножки. Вот!))

«Какие же, однако,

Есть люди – лопухи», —

Всего то и сказал он.

Ступай, Ёжик, живи.

И обходи сторонкой
Тропинки те сильней,
Где бродит вид Приматов —
по Дарвину – Людей.

Аленький цветочек

– Привези мне, батюшка, Аленький цветочек,

Распрекрасней коего нет на этом свете.

– Дочка моя милая, дочка моя младшая,

Чем тебя порадовать, чем тебя приветить?

Окияны плавал я, конным шёл и пешим,

С птицами небесными говорил и с лешими,

Чародеев спрашивал, и ученых разных:

Нет цветка такого – Алого прекрасного.

Много сил и времени просьба твоя стоила.

Испросила б, доченька, ты дары достойные:

Башмачки сафьяновые, яхонтов коруну,

Зеркальце хрустальное, перышко Перуна...

— Кланяюсь я, батюшка, в ноги за совет, —

Нужен мне цветочек — краше в мире нет.

Не могу неволить, не хочу просить,

Коли, где найдется, я прошу, купить.

Плавал долго, много за моря купец,

И добыл цветочек алый, наконец.

Жизнь свою оставил за него в залог,

Отказать он дочке, душеньке, не мог.

Нет цветка прекрасней, как заря горит.

— Батюшка, спасибо, — дочка говорит.

Но, челом, невесел, стал её отец,

Тайну сокровенную, выдал, наконец.

– За цветочек Алый, душу заложил,

Чудищу ужасному, цвет что сторожил.

Как садиться будет за реку заря,

Я вернуться должен к чудищу. Эх, зря!

Обмануть бы чудище, что цветок стерег,

Только душу вечную, заложил в залог.

Не вернусь до полночи – так к утру помру,

Что же делать, доченька? Я тебе не вру.

«Вот какой ты, аленький, непростой цветок, —

Батюшку не выдам». Ставни на замок.

Двери распахнула, и к реке пошла.

Там и солнце красное, у зари нашла.

– Солнышко и ветры четырёх сторон,

Заберите девушку, батюшки взамен.

По моей, по прихоти, он сорвал цветок.

Он любимой дочери отказать не мог.

Луч зари вечерней над водой скользнул.

И исчезла девушка, берег: «Ох», – вздохнул.

Где она пропала, там простыл и след,

Через миг увидела, как встаёт рассвет.

Сторона заморская. Древняя страна,

Ни души не видно. Только даль видна.

В сад – врата тяжелые. Птицы там поют.

Разные животные к воротам идут.

Всё ей здесь не мило, даже красота.

«Батюшку спасти бы». Дверь не заперта.

Вот и тот горшочек, в коем рос цветок.

«Я его вернула – батюшкин зарок».

Только нет ни слова для неё в ответ.

Подожду немножко. Свет, здесь тоже Свет.

Побрела по саду: красота кругом!

Травы шелковистые стелятся ковром,

Веточки ей кланяются, да звенят ручьи.

Вышла к замку девушка: – Здесь хоромы. Чьи?

Знаю я про чудище. Только не боюсь.

Отпусти, пожалуйста. Я тебе клянусь:

Про цветок забуду. Ты оставь себе,

Если очень дорог тот цветок тебе.

Зашумела, шорохом шёлкова трава,

Замотали ветками сада дерева.

– Не могу неволить, – чудище в ответ.

Погости немного. Мне и Свет не Свет.

Не обижу, милая, слова не скажу.

Погости немного, Богом я прошу.

Одолела чудище смертная тоска,

Будь моею гостьей, хоть на два денька.

– Хорошо, останусь, но на пару дней.

Знай, что умирает в клетке соловей.

Коли не отпустишь, некуда бежать,

Я тебе доверюсь. Ведь тебе решать.

Заиграла музыка, появился стол

С яствами – напитками. Держит его слон.

Прилетели птицы девушку поднять,

В сани запряженные. Весело летать!

Над полями, реками, над чужой землёй,

Рядом голос чудища – добрый, а не злой.

Весело им было так вдвоём летать —

Голосу и девушке. Не пришлось скучать.

Пара дней мелькнули, не оставив след,

А домой-то хочется. Там бы жить без бед.

– Забери, пожалуйста, и цветок с собой.

Мне, теперь, не нужен. Он теперь весь твой.

Знай, что в том цветочке, вся моя душа.

Без него умру я, но совсем не жаль.

Ожидать я буду, как свою мечту,

Что ко мне воротишься. Знай, я очень жду.

Если не вернёшься через пару дней,

Я умру без сердца. Но, тебе видней.

Ты как прежде выйди ввечеру, в зарю.

До свиданья, милая. Я тебя люблю.

Для родных подарки заberi с собой.

Всё, что здесь имею, всё твоё. Весь – твой.

Тронули сердечко добрые слова:

– Я вернусь обратно после Покрова.

Повидаюсь с батюшкой, с сестрами в селе,

И обратно, сразу, милый друг, к тебе.

Вышла на закате, повела цветком,

Смотрит, на пороге: сестры, милый дом.

Батюшка встречает, весь как лунь, седой.

– Сестры дорогие! Тятя, что с тобой?

Радости границы нету, и конца.

Доченька вернулась – душенька отца.

Пару лет пропала, как тому назад.

Сестры на сапожки с завистью глядят.

На челе коруна, вся о жемчугах,

Шуба соболиная на плечах, лишь «ах».

Сундуки подарков, яхонтов не счесть.

«Ишь, простушка наша! Велика ей честь!».

Той, не до нарядов. Не пересказать,

Как жила те годы. Батюшка – рыдать.

Обнимает доченьку – свет в его окне,

Сестрам, лишь не терпится, думают оне:

Что с сестрой случилось, где жила – была?

Пара лет не шутка. Барыней пришла.

На заре явилась на родной порог.

Если б не подарки – сразу б под замок.

* * *

Вот, прознали сестры про её зарок,

Воротиться к чудищу. «Будет вам урок!».

Позакрыли ставни, двери на засов —

«Не кукуй, кукушечка, у драгих часов».

– Если дело стало только за Зарёй.

Посидим – поокаем. Там и на покой, —

Говорили сестры девушке слова.

Но сердечко ноет, кругом голова.

Ставни пораскрыли, воздуха пустить...

– Сестры дорогие, как мне вас простить?

Для чего неволите, для чего засовы.

Я же слово верное дать была готова.

Побежала на реку, там уже темно.

– Подождите, Солнышко, Ветры, заодно.

Дайте мне секундочку, цветиком махнуть.

Только лишь махнула, тут же разом – жуть.

Смерчи ходят грозные. Туч чернее нет.

Ни Луны, ни солнышка. Мрак один. Вот свет:

То цветочек светится Аленький в ночи.

– Друг ты мой сердечный, что же ты молчишь?

Где тебя найти мне? Как бы отыскать?

Ветром ветви хлещутся. Велено: стегать.

Тут цветочек Аленький ярче засветил,

И вперед над тропочкой, тихо полетел.

Девушка за светом, через лес бредёт:

– Где ты, друг мой милый, – чудище зовёт.

У колодца, с чистою, родника водой,

Умирало чудище с чистою душой.

Девушка заплакала: – Добрый милый друг!

Я тебе невеста, будь ты мне – супруг.

Набрала водицы, чуть лишь полила,

И забилося сердце. – Я к тебе пришла!

Лишь сказала речи, сразу из-за туч,

Засветило солнышко, выше горных круч.

Ветры успокоились, расцвели цветы.

А на месте чудища – диво, красоты:

Парень светлоокий, с русой головой.

– Милая вернулась! Я теперь живой.

И не стало чудища, нет в краю том бед,

И живут там милые много, много лет.

Просто зачарованным был тот самый край,

До поры до времени. Вот про это знай.

«До поры до времени... коли, кто полюбит...»,

Да за душу добрую», – говорили люди.

Чудище – не чудище, а царевич сам.

Ну, теперь расставили всё. И, по местам.

Подарки для Вики

Огнями елочка сияет.

На веточках ее сидят:

Ежиха с Ёжиком – для дома,

Царевна с принцем – для знакомых,

Для птичек – яркий виноград.

Лук – Чипполино, с огурцами

Зелеными здесь, подружились.

Снежинки кругом, кружевами.

Оборки из зеркальных шишек.

Здесь дождик разноцветный пляшет.

Бегут огни до самой пики.

И прячет Дед Мороз подарки

Под этой ёлочкой для Вики!

Их Вика там сама найдет.

– Ура! Спасибо, Новый год!

Сказка про Пиявочку

Жила в одном пруду маленькая Пиявочка. У неё было много друзей: карасики, лягушата, водомерки, стрекозы... Вообще, пиявочек в том пруду было много, но они были другого цвета – темнее, и полосочек рыжих, на их спинках не было. Тем не менее все они были её приятельницами. Пиявочка была весёлая, поэтому друзей у неё было много-премного.

Зимой прудик замерзал. Лёд накрывал его от края и до края. Только подводным жителям воздух так же необходим, как мальчикам и девочкам.

Вода, зимой, становилась холодной, но не этого боялись жители пруда. Лёд не пропускал воздух, который, растворившись в воде, позволял дышать подводным жителям. Без воздуха не хотелось играть, а хотелось всё время спать.

Одна старая КарАсиха рассказывала, что однажды из-за толстого льда и недостатка кислорода заснула половина жителей пруда, а когда лёд растаял, то вместе с половодьем унесло всех, кто крепко спал. Про них говорили, что они попали в большую Реку, или даже в Океан.

Пиявочка спрашивала у всех взрослых: «– Что такое Океан?». Только никто не мог ей толком объяснить. Ей очень понравилось слово – Океан. Так могло называться что-то огромное, сильное и очень доброе. Пиявочка была большая

мечтательница, и всякий раз перед сном старалась представить себе, какой он – Океан.

Летом Пиявочка спала только ночью, а зимой – спать хотелось даже днём.

***

Как-то зимним днём, перед очередным сном, свернулась наша Пиявочка калачиком, и только собралась помечтать об Океане, откуда ни возьмись выскочили стайкой мальки-первогодки.

– Хватит спать, соня! Там прорубь большую сделали. Айда с нами! Говорят, какой-то взрослый Чудак-человек ныряет в воду. Там столько наших. И воздуха – сколько захочешь!

– Я с вами! – поспешила проснуться Пиявочка.

И, распрямившись во весь рост, рыжей ленточкой помчалась наперегонки с мальками к новой большой проруби.

Это был какой-то праздник!

Солнце проникало в воду, которая переливалась под его лучами и была такой прозрачной, какой никогда не бывает летом.

Толпы жителей пруда прогуливались возле проруби. Молодняк бесстрашно лез на открытую местность, а некоторые даже выпрыгивали из воды и серебряными блёстками плескались на солнышке. Бывалые жители пруда держались поодаль от края проруби.

– Ещё неизвестно чего ждать от этой большой проруби. Один раз через такую прорубь половину пруда выловили.

Даже Мудрый Карась угодил в сачок. Хотел перед молодыми рыбками стариной тряхнуть. Спасибо, что сачок хлипким оказался. Сломалась палка под его тяжестью, и плюхнулся Карась обратно в воду. Но, то ли что повредил себе, то ли воздух какой в ту пору оказался над прудом, только с тех пор Карась стал много чего знать, и даже несколько слов на человеческом языке понимает: «ничего себе» и «ёшкин кот». Если что-то спросить у него теперь – по-простому ни за что не ответит. Либо – «ни чего себе», либо – «ёшкин кот» – а там толкуй, как хочешь. От того Мудрым и прозвали, – вспоминала старая КарАсиха.

Пиявочка историю про Мудрого Карася знала, но прорубь её ничуть не пугала. Наоборот, глоток свежего воздуха после духоты, заставил заиграть ярче все краски вокруг. Стало весело и смешно.

Из-под воды было видно, как у края проруби готовился окунуться большой человек. Он подошёл в воде, снял толстое полотенце и тапочки, и стал аккуратно погружаться в прорубь. А потом он поплыл.

«Он такой большой, по сравнению со всей прудовой мелюзгой, такой смелый, сильный и непременно добрый, как будто он из Океана», – подумала Пиявочка.

Рыбёшки бросились врассыпную от человека, и только она поплыла ему навстречу.

«– Ты куда? Вернись, дурёха!»

«– Передышала кислородом! Держите её», – слышала она

со всех сторон.

Но Пиявочка точно знала, что должна плыть к этому большому человеку, который был похож на жителя Океана. Прицепившись к ноге человека, она вместе с ним вынырнула из воды.

Человек не торопился одеваться. Он повернулся лицом к Солнцу, поклонился и сказал: «Спасибо».

Это было первое слово, которое узнала Пиявочка. Она не могла его произнести, но она всё время повторяла по себя: «Спасибо».

Большой Человек стал одеваться и, только тогда заметил на ноге непрошеную гостью. Он сказал:

– Не спится тебе зимой? Тогда пошли ко мне в гости – познакомимся поближе.

Он тепло оделся, выпил чай из блестящего сосуда, а потом наполнил его водой из пруда, чтобы посадить в него Пиявочку. Человек собрал инструменты, которыми колот лёд, и отправился домой – подниматься по склону берега.

В сосуде было совершенно темно. Пахло сладким и фруктами. А ещё пахло домом и друзьями – от этого Пиявочке было спокойно.

***

То, что они оказались дома, Пиявочка поняла, когда её переслало болтать. Сосуд поставили на ровную поверхность и откупорили крышку.

– Давай-ка, иди сюда! – Человек достал пиявочку. – Смот-

рите, какую рыбу я поймал, а точнее – она меня поймала! – позвал он кого-то.

Прибежала озорная девчонка с толстыми рыжими косами. Весь нос её был в канапушках.

– Ой, мамочка, смотри, какую папа принёс кГасавицу! Она такая пГекГасная! – девчонка, бесцеремонно схватив Пиявочку цепкими пальчиками, побежала хвалиться мамочке.

Такое обращение совсем не понравилось Пиявочке. Девчонка крепко защемила ей хвост, и как только она не извивалась, чтобы вывернуться или укусить озорницу – ничего не выходило. Та смело перекидывала её из одной руки в другую, отрывала от пальца, если Пиявочке удавалось слегка зацепиться, при этом продолжала бежать и трясти её.

– Хорошенькая, – сказала мама. – И настоящая. Не с биофабрики. А с настоящего живого пруда. Сейчас такие – большая редкость. Она одна может сделать сильными миллион пиявочек на фабрике, если передаст им свои гены.

Подошёл Большой Человек. Папа рыжеволосой девочки, оказался учёным, который изучал пиявочек. Он решил посмотреть на находку через микроскоп, и весело сказал дочке:

– Я её проверю. Если она здорова, то мне очень повело, что она ко мне прицепилась. Она может сделать здоровыми и сильными целые поколения пиявочек. Давай её сюда!

И тут рыжая девчонка подняла такой рёв, что хоть уши затыкай:

– Папочка, миленький, не нужно её для опытов. У тебя вон сколько пиявочек, а у меня – ни одной. А я эту так полюбила! Посмотри, какая она спокойная и смиренная. И она меня тоже полюбила. Можно, я её себе оставлю? Ну, па-а-па-а... А?».

Пиявочка лежала на ладошке смиренно. Она была совершенно измучена этой рыжей девчонкой. Папа, посмотрев на крупные слёзы и красный в канапушках нос, ответил:

– Ладно, оставляй. Но только воду не забывай менять.

– Ура! У меня есть своя собственная Пиявочка! Спасибо, папа! – пританцовывала от радости рыжая девчонка.

Она чмокнула животное в торчащий хвостик и ловко всунула в банку с чистой водой, которую сверху затянули крышкой из марли. Банка была обыкновенная стеклянная. Через стенки Пиявочка могла видеть, как живут любльшие люди – которые из Океана, но...

Это был не пруд. Не было друзей и развлечений. Было тесно и скучно. Девчонка всё время таскала банку с собой, а на ночь ставила рядом со своей кроваткой. Пиявочка уже не мечтала об Океане. Она с грустью вспоминала свой солнечный пруд и его обитателей, летние забавы и сладкие зимние сны.

Иногда девочка ставила банку на окно, и если погода была хорошая, то пиявочка ленточкой плавала по кругу, а девочка укладывала на кулачки свою голову и вертела туда-сюда своим конопатым носом, наблюдая за ней. Когда погода бы-

ла плохая, то пиявочка сворачивалась маленьким комочком, чтобы подумать, не желая резвиться и плавать, но девчонка трясла банку, залезала в неё рукой, пытаясь растормошить своего питомца. Однажды это заметил папа.

– Не нужно её мучить. Пиявочки очень хорошо чувствуют погоду, вот поэтому она и приготовилась к ненастью. Если ты будешь внимательно следить за ней, то ты узнаешь много интересного. Сейчас я покажу тебе кое-что.

Папа с девочкой прошли в его кабинет, где он показал дочке, накрытые белыми марлями, баночки.

В них было много пиявочек. Они были похожи на ту, что сидела у девочки в баночке, но у них были другие пятнышки на спине, и другие пузики.

– Это лечебные пиявки, – сказал папа, – тысячи лет они спасают людей от многих болезней, дарят здоровье и силу. Хотя сами в конце умирают.

– Почему? – наполнились слезами глаза дочки.

– Пиявочки впрыскивают лекарство в тело больного человека, а всё плохое забирают себе вместе с больной кровью. Они могут жить очень долго. Но для того, чтобы болезни, которые они забирают от людей, не распространялись дальше – им приходится умирать. Каждая из них приносит себя в жертву ради здоровья человека. Она не просит и не ждёт благодарности. Она просто делает то, что умеет. То, что никто не сделает кроме неё.

– А моя Пиявочка тоже может лечить людей?

– Конечно. Твоя пиявочка – большая редкость. Она сильная, потому что родилась и выросла в настоящем живом пруду, а не на искусственной биофабрике. Вот потому её нужно поженить с другой такой же пиявочкой. У них будет много-много деток, которые будут сильными, как их мама. Они получат её силу, и выведут много-премного маленьких пиявочек – таких же сильных. Скоро наступит весна, и я попрошу у тебя твою пиявочку, для того чтобы она нанесла нам яичек. Дашь?

– А ей больно не будет?

– Ни в коем случае. Обещаю, – сказал папа.

– Тогда дам...

Когда солнце стало пригревать сильнее, и домашние цветы начали выпускать зелёные побеги – пиявочки в папиных банках стали танцевать. Они обнимались, свивались и делились на пары.

– Пора, готовить твою Пиявочку, – сказал папа.

Девочка хоть и обещала отдать свою Ленточку – так она назвала её – папе, но ей было очень жаль свою питомицу. Как бы то ни было, Ленточку с другими пиявочками посадили в банку, в которой была каша из земли. Через некоторое время в ней появились маленькие белые шарики-яички пиявочек, а спустя ещё неделю – много-много маленьких рыжих пиявочек вылупились на свет.

– Вот это её детки. Они сильные и здоровые, как их мама. Забирай её и береги, – разрешил спустя время папа.

***

Весна за окном бушевала вовсю. Подрастали Ленточкины детки, а сама Ленточка так и продолжала жить в прозрачной банке. Но однажды случилось беда: мама заболела. Врачи приехали и сказали, что у неё сильное отравление – интоксикация – и что до больницы маму могут не довести. Тогда папа достал своих пиявок, и много маленьких живых ленточек принялись лечить маму. Они закачивали в себя её отравленную кровь, а взамен отдавали всё своё лекарство.

– А можно, чтобы и моя Пиявочка тоже маму полечила? – спросила рыжая девочка.

– Можно, – ответил папа.

– Но ты же потом вернёшь её мне?

– Верну, – не раздумывая, сказал он, но не был уверен в этом сам.

Папа сказал это, надеясь на помощь сильной Ленточки – он опасался за мамину жизнь.

– Помоги, пожалуйста, моей маме, – попросила Ленточку девочка.

И пиявочку посадили маме на живот.

Она долго сидела тихо, а потом превратилась в маленький насос: она наполнялась и толстела, закачивая больную кровь. Она была активнее всех, больше и сильнее.

Мама лежала с закрытыми глазами, а пиявочки «работали». Их было много, и все они дружно спасали человека. Сделавшись толстыми, полными и большими «природ-

ные лекари» отваливались от ранок. Папа ранки заклеивал, а толстых пиявок собирал в банку. Наконец мама открыла глаза.

Загудела-засигналила вдали «Скорая помощь».

– Самое страшное позади, – сказал папа приехавшим врачам.

А девочка поняла, что произошло: пиявочки спасли её маму. Впервые она видела, как работают маленькие ленточки.

– Ты обещал мне вернуть Ленточку, – напомнила она папе.

– Знаешь, дорогая, это уже – невозможно. Её не найти среди других.

– Но она же спасла маму!

Папа постоял, подумал, посмотрел в, полные слёз, глаза дочки и сказал:

– Конечно нет. Мы сделаем вот что...

Когда уехали врачи «Скорой помощи», мамочка взяла за руку дочку. Она уже знала, что её лечила Ленточка.

– Скажи Спасибо своей Ленточке и её помощницам, – и уснула здоровым сном.

Тогда папа и дочка оделись, пошли на пруд и выпустили всех пиявочек, которые лечили маму, в тот пруд, из которого пришла к ним Ленточка.

Когда они отпускали их, девочка сказала: «Спасибо, дорогие мои». И пиявочки поплыли – сытые и довольные. И

свободные. Они не знали, что спасли жизнь человека, что спасли целую семью. Они просто радовались простору, солнышку и чистой воде с её новыми обитателями. Ленточка знала теперь человеческие слова: «Спасибо дорогие мои», потому что, хотя пиявочки и не умеют разговаривать, но они всё слышат, и понимают.

А биофабрика животных-целительниц – которые в большинстве случаев приносят себя в жертву ради здоровья других – пополнилась новым сильным поколением деток Ленточки.

КОНЕЦ

Сказка про Одуванчик

1

Однажды, ранним весенним утром, когда солнечные лучи не подглядывали в комнату сквозь щели между шторами, а смело влезали в распахнутые окна и распластывались на полу, Маруся прибежала на кухню, с выпестованным с вечера желанием – приготовить салат для папы.

Марусе – четыре года. Она крайне смышлёный ребёнок. Почти «индиго», только беленькая-беленькая. И ручки, и ножки, и личико, и кудряшки у неё светлые-пресветлые над милым конопатым носом. Из маминого ответа на вопрос: «что такое индиго?», она поняла, что это такой оттенок синего цвета, которым помечают всех разумных деток. Маруся слышала, как бабушка сказала, что она – Маруся – «ребёнок индиго». Про детей Маруся знала всё, а вот про индиго – пришлось прояснить.

На кухне выяснилось, что мама уже нарезала салат, но самое главное – что папа – вернулся из командировки, и Маруся проспала его приезд. Папа работал далеко от дома. Вахта – так называлась его работа. Он работал на Крайнем Севере, и уезжал всегда надолго.

Маруся скучала без папы. Вот и мама всегда рядом, и бабуля с дедулей, и игрушек полный дом, и мультики, и Гавчик с Мявчиком, и друзья в детском саду... Но без папы было

невесело. А когда папа приезжал, то сразу становилось всё по-другому: весело становилось! Наверное, потому, что Маруся была очень похожа на папу. У неё были такие же светлые кудряшки, как у папы, и канапушки, и глаза как у папы – зелёные.

Папа приезжал рано утром, и Маруся всякий раз, собиралась его встретить, чтобы показать новые игрушки и рисунки, но у неё никогда не получалось проснуться вовремя. Папа приходил так тихо, как приходит Дед Мороз на Новый Год, когда незаметно оставляет под ёлкой подарки. Папа тоже привозил подарки. Маруся забиралась к нему на колени, и они вместе их рассматривали. А ещё Маруся очень любила рассматривать пуговицы на папиных рубашках: маленькие – блестящие, или нет – его пуговицы очень нравились ей.

Мама хлопотала на кухне в фартуке, любовно сшитым дочкой из папиной рубашки, с самыми красивыми пуговицами. Рубашек у папы было много, и все они были похожи одна на другую, а вот фартука у мамы не было.

«Женщина на кухне обязательно должна работать в фартуке», – говорила бабуля.

И Маруся решила, что сама сошьёт маме кухонный фартук.

Ну как – сошьёт? Просто, Маруся отрезала у папиной рубашки спинку и рукава, и кое-как пришила две тесёмочки с боков. Фартук получился хороший. Она и сама об этом знала. И бабуле фартук понравился. Только её почему-то

не похвалили, а совсем наоборот. Ещё и запретили влезать во взрослый гардеробный шкаф. А там столько интересно: галстуки, шарфы, платки, палантины... Из палантин и платков она делала себе палатку. Тогда у неё появлялся свой сказочный мир, окружённый волшебными цветами и птицами.

«Если бы я знала, что папа так любит эту свою рубашку, то, конечно же, взяла бы другую. Но когда у меня «такая жажда бурной деятельности» – как говорит мама – «то нужно эту самую жажду, как-то утолить», – так думала Маруся во время выволочки, и на все «зачем» и «почему» родителей, упорно молчала. По её конопатым щекам непрерывно катились слёзы, но самое главное – столько в её глазах было боли, за неоценённый родителями, творческий благородный порыв, что упрёки, как-то сами по себе стихли, а назавтра, мама принесла ей стопку старых вещей и сказала: «С этим – можешь делать всё, что пожелаешь».

Но папа сделал ещё лучше: он подарил дочке настоящую детскую швейную машинку. Пускай – игрушечную, но строит-то она, как настоящая. И ещё: мама каждый день стала надевать её фартук, который, кстати, очень оценили мамини приятельницы. Вот и сейчас она была в этом фартуке.

2

На разогретом солнечными лучами полу, растянулись киселём Гавчик и Мявчик. Кухонное окно состояло из двух рам, поэтому на полу образовались два солнечных коври-

ка, которые заняли Марусины друзья. Они расплавились до такой степени, что и не думали встретить её, как обычно. Обычно они бежали ей навстречу, толкаясь и путаясь под ногами. Теперь же, когда девочка вошла на кухню, они лениво подняли головы, чтобы приоткрыть глаза, и тут же уронили их обратно, будто те были неподъёмные. Мявчик, при этом, стукнул по полу хвостом, а Гавчик вытянул шею ещё сильнее, отчего «кисель» расползся ещё больше.

– Что это с ними? – спросила Маруся у мамы.

– Нёжатся, – ответила мама, – Зима долгая была, соскучились по солнышку – лежат, загорают.

– Я-ясно, – протянула Маруся и, присев на пол, потрогала кота рукой. Он был тёплый, как свежий пирожок. Мявчик остался совершенно равнодушен к её поглаживанию, только ещё раз ударил хвостом по полу, как бы говоря: «Отстань, не мешай». «Ну, и пожалуйста», – подумала девочка.

– Я хочу тебе помочь! – сказала Маруся маме.

– Я уже закончила. А, у меня, для тебя – сюрприз, – сказала мама, и достала с полочки венки из одуванчиков, – Это папа принёс для тебя. Выгляни в окно.

Маруся забралась на стульчик и посмотрела во двор. Ещё вчера вечером – изумрудный травяной ковёр – сегодня был усыпан жёлтыми солнышками одуванчиков.

– Ух, ты-ша! Красота-а-а! – протянула восторженно девочка и спросила. – Откуда же столько их, за одну только ночь, появилось? Можно я пойду во двор?

– Конечно, можно, – сказала мама, – И принеси мне пару цветочков с листочками. Мы добавим их в наш салат, и он станет «Весенним».

– Их что – и есть можно? – удивилась девочка.

– Можно. И даже нужно. В них очень много первых весенних витаминов.

3

С улицы Маруся вернулась вся перемазанная жёлтой пылью. Она нарвала маме одуванчиков, и ещё несколько – для Мявчика и Гавчика. Им тоже нужны весенние витамины, тем более такие красивые, похожие на маленькие солнышки. Только друзья не захотели таких витаминов. Мало того – они даже свои коврики бросили, лишь бы Маруся от них отстала, но она успела перепачкать им носы жёлтой пылью, поэтому Мявчик потом долго и смешно чихал, а Гавчик фыркал, и крутил головой. Вечером, когда одуванчики закрыли соцветия – ковёр перед домом снова стал зелёным.

– Спать легли, – объяснила Марусе мама.

Несколько дней подряд Маруся, просыпаясь, бежала к окну любоваться жёлтым ковром. Одуванчики всё сыпали и сыпали.

– Откуда их столько? – спросила она маму.

– Их приносит ветер. Он распыляет семена-вертолётники одуванчиков по всей земле.

– Как ветрянку? – поинтересовалась Маруся. Зимой она болела ветрянкой, и тогда они с мамой каждый день считали,

сколько новых «ветрянок» высыпало с утра, и мазали их зелёной. Маруся ходила зелёная, красивая и счастливая. Ветрянка чесалась, но Марусе это не мешало. Зато очень мешало маме. Она всё время так и говорила: «Не чеши, не чеши». Дворнику «ветрянка» из одуванчиков тоже нравилась. Он стал нарядным и весёлым.

4

Шли дни... Потихоньку количество жёлтых солнышек стало уменьшаться. Их заменяли белые пузатые шары из пуха. Маруся тщетно пыталась собрать из пушистых фонариков букет. Донести его маме не получалось: как только она срывала цветок – он тут же сбрасывал с себя пушистые зонтики. Ветер подхватывал их, и в руках у девочки оставались только маленькие плешивые пенёчки. «Какие бестолковые цветы», – думала Маруся. – «Из них, не то что веночек... Букет не соберёшь. Разлетается». Руки у неё были перемазаны липким млечным соком, который тут же темнел и как магнит, притягивал пыль. Мудрая мама решила прекратить эту одержимость «пухово-одуванчиковой икебаной», не столько по причине неудачных попыток дочки, сколько по причине того, что млечный сок плохо смывался как с одежды, так и с самой Маруси, и подсунула ей новую игру.

Мама сказала: «Не пытайся собрать из них букет. Они стали старые, как бабушки и дедушки. Они не желают, чтобы их совали в букеты, поэтому сразу сбрасывают фонарики. Хочешь, я научу тебя различать: кто из них бабушка, а кто

– дедушка?».

– Конечно! А как? – обрадовалась девочка.

– Делается это так, – сказала мама. – Берёшь пушистый одуванчик и дуешь на него. Срывать его не обязательно. Если пенёчек останется почти лысый, то это будет «дед», а если пуха слетит немного – это «баба». Ясно?

– Мамочка! Ты у меня такая умная. Всё-всё на свете знаешь! А я тоже всё буду знать, когда у меня будут дети?

– Определённо – да! – ответила мама.

«Одержимость икебаной» сняло как по волшебству. Одежду и Марусю отмывать стало легче, но следующие несколько дней, все, включая гостей дома, наперебой отгадывали Марусины загадки: кого в очередной раз она притащила в дом – «бабу», «деда» или обоих.

5

Укладываясь вечером спать, Маруся спросила:

– Мам, а одуванчиков во дворе почти не осталось. Я буду по ним скучать. Как ты думаешь, они ещё прилетят к нам во двор?

– Обязательно, – ответила мама. – Впереди нас ждёт лето, а вместе с ним – много всего нового и интересного. Тебе всего четыре года, у тебя впереди целая большая интересная жизнь. И, поверь мне, ты узнаешь ещё много-премного вещей, поинтереснее одуванчиков. А теперь попробуй заснуть, а я расскажу тебе Сказку про Одуванчик.

6

«Сказка про одуванчик».

Давно-предавно жил на свете Одуванчик. Только тогда его называли ещё и Солнечным цветком. Он был первым весенним цветком, который вырастал в городе и ничего не боялся. Не то, что Подснежники и Ландыши с Лютиками, которые прятались в лесу, и не желали, чтобы их срывали. Одуванчик любил людей. Он был щедрым, и природа богато одаривала его семенами-парашютами, которые разлетались и вырастали везде, радуя всех жёлтенькими солнышками после зимних холодов. В городе росли конечно же и другие цветы. Но они были недоступные – росли в садах и палисадниках – и срывать их было нельзя так, как можно было срывать одуванчики – сколько нужно. Солнышки росли везде, и кто хотел, тот мог собирать из них букеты и плести венки из нежных доброжелательных цветов. Когда приходил срок, одуванчики распускали по ветру свои пушистые семена, а на будущий год они, прорастая из земли, вновь приносили весть о приходе весеннего тепла. Вместе с одуванчиками проклёвывалось и вырастало много цветов. У всех был разный срок цветения. Так бы и шло всё своим чередом, но один цветок позавидовал такой популярности Солнышек. Он поклялся, что передаст свою красоту и секретные свойства той Травнице, которая поможет ему извести Солнечный одуванчик. Долго ждать не пришлось.

Вредная Травница нашлась очень быстро. Завистливый цветок расцветал позже Одуванчика, но его соцветия были

очень красивыми: пурпурными, пушистыми, крупными. И пользы от цветка Вредная Травница ожидала немало. Она сделала так, что там, где росли одуванчики, земля не могла дать им достаточно сил для вызревания семян, и Род Солнышек-Одуванчиков стал уменьшаться. Новые цветы рождались слабыми, а половина их не выживала вовсе. Но в природе всё взаимосвязано, и от болезни Одуванчиков гармония в мире нарушилась. Теперь никто не знал, когда пришло настоящее тепло. Некоторые растения стали распускаться раньше срока и вымерзать в весенние морозы. Другие – оставались сидеть под землёй, боясь замёрзнуть, и появлялись на свет слабыми, и погибали, не имея достаточно сил для роста.

Конечно же, эти беды сказались и на животном мире, и на человеке. Оттого что люди перестали получать вовремя ярко-жёлтые лучики света, их настроение портилось, и они чаще ссорились. Тогда растения и животные собрали Совет и пригласили другую Травницу – Добрую. Обыкновенно бывает так, что кто-то, где-то, что-то слышал. Совет провёл расследование и вывел на «чистую воду» цветок, устроивший такой переполох. Верховной властью Природы определили со дня совета, называться ему «Переполох», а вредную суть его решили вынуть наружу, чтобы сразу было видно, какой он недобрый. Теперь никто не мог дотронуться до него, потому что он стал очень колючим. Иглы его впивались и ранили каждого, кто хотел бы прикоснуться к его нарядному алому соцветию. Только опыляющим насекомым надлежало

собирать нектар и опылять цветок всё время, чтобы не прекратился его род. И так – на многие-многие века.

С той поры другие цветы не хотели селиться по соседству с Переполохом, а для Одуванчика у Матушки-Земли испросили немного крови Змея-Горыныча, которую она держала в себе. Много змеиной чёрной крови было в Земле. Пришлось Земле пожертвовать собой однажды, и проглотить Змеиную кровь, чтобы на воцарились Мир и Добро. А помог ей Русский богатырь Добрыня Никитич, когда спасал Забаву Путятишну из Змеиного плена. Обладала Змеиная кровь чудесной способностью: стоило отрубить Змей Горынычу голову, как вместо неё сразу же выростала другая, а то – и две. Но это уже другая сказка, которую стоит почитать.

Вылечили Род Одуванчика Змеиной кровью, и теперь всякий знает, что любой яд – это ещё и лекарство, просто нужно знать, как им правильно пользоваться. Одуванчик с той поры обрёл целебные свойства. А самое главное то, что он стал размножаться не только семенами-парашютиками. Змеиная кровь наделила Одуванчик чудесной силой: теперь, если срывали или срезали цветок, то от каждого оставшегося в земле малюсенького корешка, выростали несколько новых – крепче прежних. И несли Одуванчики для Земли-Матушки и её жителей Прекрасную Гармонию. Вновь стала расцветать жёлтым весенняя Земля. Одуванчик теперь растёт по всему свету, и в каждой стране у него своё прозвище. Не выкорчевать его и не вывести. Только Природа-Матушка может

решить – где и каким числом быть Одуванчику-Ветрянке.

Добро – оно самое главное на земле. И тот цветок, что наказали, что похож на прекрасную Алую Звезду, пожалела Дева Мария и одарила его волшебными свойствами: стал колючий цветок Зло любое отгонять. Имя ему тоже подправили. Стал он называться «Чертополох», потому что злодеи его бояться стали. А некоторые называют его «Марьиной колючкой», и теперь он может многие недуги излечивать. Но колючкой он так и остался. Велено ему жить с таким видом до тех пор, пока не появятся цветы, которые не побоятся его острых игл и смогут обвивать его. Тогда колючки у него отпадут – все до одной. А ещё говорят, что тогда будут звать его «Аленьким цветочком», который чудеса может совершать, Пространство и Время перемещать. Но когда это будет – не знаю.

Закончила мама свою Сказку, поправила одеяльце узорчатое, поцеловала доченьку, а та сопела уже сладко-сладко, и снился ей Аленький Цветочек – краше которого нет на всём Белом Свете.

КОНЕЦ

Сказка синицы о Синей Птице

Зима в этот год пришла рано. Ещё и Осень толком не нагулялась, а Зима её поторапливает: «Когда, да – когда?». Иногда Зима заглядывала в гости к Осени, и тогда снега да северные ветры проскальзывали вместе с ней. Только Осень соберётся рябину раскрасить, а Зима уже её морозит. Только Осень затеет дождить, чтобы напитать землю влагой, а Зима – тут как тут – со льдом и снегом. Так и перемешались Зима с Осенью. Но не ссорились. Всяко среди друзей бывает. Просто недопонимание у них вышло. Осени надо было сразу подружке сказать: «Постой Зима за дверью, пока она закрыта. И нос, в дверь, не суй. На праздник «Покров» землю снегом укроешь. А до этого времени – ни-ни». Но, больно уж, Зима в этот год уродилась нетерпеливая. Всё ей нужно сразу – «вынь-да-положь», и непременно чтобы – быстро. Так и позапутала всех. Норы для зверья ещё не готовы, корма в кладовочки тайные не наложены, а холода уже жмут. В таких случаях Человек может много пользы для Природы сделать: помочь зверью лесному и птичкам: подкормить их в холодное, и голодное время. Осень с Зимой, по-родственному, всё равно разберутся, и на будущий год сладят всё по правилам, а на этот – который уже перепутался – нужно Человеку позаботиться о лесных жителях, намного раньше!

Сейчас люди больше о Природе стали думать. Это очень

хорошо! Кормушки на деревьях вдоль дорог по всей длине леса тянутся. Птички да зверюшки голодать не будут. Но есть птичка смелая, да весёлая, которая сама к людям по холоду летит. Зовут её Синицей. Жёлтенькая такая, с галстучком чёрненьким, а по-вдоль пёрышек – кое-где синие мазочки на крылышках.

Оконные рамы на лоджии у меня всегда приоткрыты. Через них и залетели в неё несколько синичек. Прежде всё на антенне сидели. Сидят себе – посвистывают и не улетают. Тогда я насыпала в картонную коробочку пшена, и сальца кусочки положила. Синички – тут как тут. Сальце они очень уважают. Любят солёненькое. Склевали всё сало и сели – нахохлились. Не хотят пшено клевать.

Я им говорю: – Да вы и не голодные, раз разбираете, что повкуснее. Оперение у вас пушистое, весёлые вы – всё «свить, да свить». Вижу, что не замёрзли. А зачем тогда здесь? Неужели вам здесь, в пыльном городе лучше, чем в чистом лесу?

А одна синичка мне и отвечает:

– Это не нам лучше, а – вам.

– Ого, как! И, какая же нам – большим людям – от такой малюсенькой птички польза? Что вы нам такого дать можете, чего у нас нет? Особенно зимой.

– Счастье, да Радость, – отвечает Синичка.

– И какая мне радость от вас? Сало – съели, пшеном – побрезговали. Намусорили на балконе. Обрадовали!

– Хочешь, расскажу тебе одну историю? – говорит мне самая разговорчивая птичка, – Не сказку.

– Рассказывай. А уж я сама решу: сказка это или нет. Вы птички бойкие – шустрые, да весёлые. Вы и подшутить над Человеком запросто можете. Потом будете у себя в лесу насмеяться: вот, мол, люди какие доверчивые бывают!

И поведала птичка вот какую историю:

* * *

В давние времена жила на свете одна Птица.

Была она огромная – во много-много раз больше журавля или лебедя. Тень от её крыльев могла накрыть целую деревню, как тень от большого облака.

Но люди любили её, всегда ждали и приветствовали, потому что приносила эта птица, Счастье, в те места, над которыми пролетала. А так, как она была синего цвета, то и прозвали её – Синей Птицей Счастья.

Её даже в небе не всегда было видно. Но, по приметам, люди знали, что Птица летит по небу.

В полёте её всегда окружало много маленьких и больших птиц. Когда на небе появлялся силуэт распахнувшей крылья Птицы, то все понимали, что это Синяя Птица Счастья парит над землёй, и что быть всем, с этого дня здоровыми, да счастливыми. И так – каждые полгода.

Очень полюбила Синяя Птица одну деревню, которая расположилась у самого края города. То ли, потоки воздушные там были подобны волнам, то ли, лучи Солнца прелом-

лялись как-то особенно – только каждые полгода прилетала она, чтобы покружить над деревней. Деревенские жители всякий раз ждали её, и устраивали праздник по поводу прилёта: накрывали длинные столы с яствами, застилали их красивыми скатертями, надевали любимые наряды, пели и танцевали до самого утра. Когда Птица кружила над ними, то праздник погружался в синие волны света, и с этого момента все гуляющие становились здоровы и счастливы.

А город, расположенный рядом с деревней, не получал ничего. В нём всегда шёл дождь, и поэтому было мало солнечного света. Радости в нём тоже было мало, счастья – и того меньше, поэтому жители этого города были уставшие и много болели. Вот в нём то и жил учёный, который наблюдал за небом, звёздами и планетами. Днём и ночью смотрел он в свой телескоп.

Однажды, заметил этот учёный нечто необычное, в небе: белым днём появились в поднебесье золотисто-голубые переливы. Стал он искать в учёных книгах похожее явление, но ничего не нашёл и решил поехать – посмотреть на всё своими глазами. От деревенских жителей он узнал про Птицу Счастья. Узнал, и решил её изловить. Учёный хотел один ей владеть и командовать. Он хотел вызнать Птичий секрет Счастья и продавать его за деньги.

Так как Птица была очень большая, то потребовалось изготовить клетку и найти в горах место, где можно было бы скрыть её от людских глаз.

«Раз Птица эта – Чудесная, то обычная клетка её не удержит», – подумал Злой Учёный и сделал прутья у клетки из золота, которое мог создавать из чего угодно. Целых полгода он готовил своё злодейство. Наконец, настал долгожданный для него день.

В деревне с самого рассвета ждали праздник. Столы ломились от яств и напитков. Букетами и венками из прекрасных цветов были украшены белоснежные кружевные скатерти, а жители деревни с самого утра не работали – все ждали Птицу. И вот и она показалась в окружении маленьких птичек! Люди запели, начали аплодировать, но вдруг откуда ни возьмись налетел страшный вихрь. Пока Ветер раскидывал столы и яства, на небе образовалась огромная грозовая туча, которая проглотила Солнце. От этого ветер стал буйствовать ещё сильнее и начал ломать деревья. Пошёл дождь с градом и молниями. Ливень сёк колосья на полях, а Ветер гнул как прутьики, и переламывал молодые деревья, а старые – выкорчёвывал с корнями. Все, кто пришли на праздник, в ужасе разбегались в поисках укрытия. А, высоко в небе, разбушевавшаяся стихия, разметав сопровождение Синей Птицы, закружила её вихрем и унесла в неизвестную для всех сторону. И никто не знал – куда. Знал только похититель-учёный, потому что это он устроил внезапное ненастье с бурей.

Ослабевший вихрь сбросил Синюю Птицу возле входа в пещеру с золотой клеткой. Именно здесь, среди скал, предстояло жить Чудесной пленнице. Учёный был очень жадный

и хитрый. Он хотел богатства и славы, поэтому ему потребовалось основательно подготовить пещеру, и создать Дарительнице Счастья все удобства. Клетка была красивая – с качелями и поилкой. Злодей приготовил лучшие птичьи корма и сделал – как он думал – всё, чтобы Синей Птице было удобно в пещере. Но, сброшенная с неба, промокшая насквозь пленница была без сознания и долго не приходила в себя. Тогда похититель зажёл костры и факелы, чтобы прогреть пещеру. Через некоторое время стало сухо и тепло. Когда пленница обсохла и очнулась, злодей стал уговаривать несчастную служить ему. За это он обещал ей полезный корм, чистую воду и уход. Но Птица, в ответ, только молча хлопала глазами.

Не одну неделю пытался учёный расположить к себе Синюю Птицу, но она была непреклонна. С тех пор, как она обсохла и поправилась, в пещере чудесным образом выросли цветы, высохла плесень, а в углах – ласточки и стрижи свили свои гнёзда. Снаружи, прежде голая, скала обросла прекрасными цветами, которые днём дарили чудесный аромат на вёрсты вокруг, а ночью – из выхода пещеры струился тихий голубой свет. На него-то и набрёл собирающий хворост, человек.

***

С тех пор как пропала Птица Счастья, стали происходить в той стороне недобрые события: холодно и темно теперь было и днём, и ночью. Солнце пряталось за толстенными туча-

ми, а рукотворные источники тепла и света – костры и печи – не могли согреть оставшихся без Счастья людей. Без него они стали чаще и дольше болеть. Праздников не стало вовсе. В магазинах вместо игрушек, вкусностей и нарядов теперь продавались только лекарства. А магазины переименовали в «Аптеки». Каждый пытался справиться с невзгодами сам, и думал теперь только о себе.

Тот человек, который нашёл светящийся вход в пещеру, прежде имел свою пекарню и был главным пекарем в городе. Главным он был потому, что его хлеб был самым вкусным в округе. Булочки были сладкими и ароматными. А всё потому, что был этот человек очень добрым. А ещё у него была весёлая и добрая жена, которая помогала пекарю в его вкусном деле. Теперь же он собирал хворост, чтобы согреться, потому что пекарня его давно не работала, хлеб с булочками они с женой давно не выпекали, поэтому и печи для выпечки хлеба давно остыли.

***

Человек, отложил хворост в сторону, и пошёл на свет, что сочился из пещеры, по узкому тоннелю.

Чем глубже он заходил – тем шире становился тоннель, и наконец мужчина вышел в огромную залу, где ярко горело множество костров и факелов, а в центре её, отбрасывая свет от их огней, стояла золотая клетка с Прекрасной Птицей. Рядом с клеткой на диване спал человек с окладистой бородой.

Шаги вошедшего звучали гулко, и эхом отражались от

стен пещеры. От этого звука человек с бородой проснулся. Это был наш Учёный Вор. Много месяцев провёл он возле Птицы, которая ни за что не хотела помочь ему. А ещё она притворилась совершенно глупой, и злодей решил, что пора прекращать эту безнадежную затею. Он решил покинуть пещеру, а Птицу оставить голодать, но в это время его нашёл Пекарь. Тайна места была раскрыта, и злодею не оставалось ничего другого, как сбежать из укрытия, сожалея, что ему так и не удалось завершить начатое.

«Они нашли Птицу. А если люди узнают, что её украл я – нелегко мне придётся!», – так думал горе-Учёный. Он покинул пещеру, решив начать поиски счастья и славы в другом месте. Но теперь, даже показаться в обществе, ему было непросто. А всё дело было в бороде. За время, которое он провёл в пещере, она сильно отросла и была совершенно синего цвета. Сбрить её было невозможно – борода мгновенно вырастала снова. Тогда Учёный нашёл себе заброшенный замок и стал в нём жить. Нашёл ли он своё Счастье или нет – мы до сих пор не знаем. Знаем только одно: есть сказочная история про Синюю Бороду, а вот про нашего похитителя она или нет – это нам неизвестно.

***

А, в пещере, с Синей Птицей в это время происходило вот что: пекарь удивился, когда проснувшийся человек с Синей бородой, убежал. Он ждал его несколько дней в тёплой, полной припасов уютной зале, но так как беглец не вернулся,

Пекарь понял, что тот попросту удрал, бросив золотую клетку. Ах, как он обрадовался своей находке: «Вместо хвороста я принесу домой золотые прутья!», – думал пекарь. «Счастливи́чик» вернулся в город, где взял ножовку и верёвку, чтобы было чем распилить и связать прутья, и тут же отправился обратно в пещеру, разбирать клетку. Он и не думал о Птице, которая была внутри её, хотя та и была очень необычная. С того самого момента, как мужчина увидел золотую клетку, он думал только о золоте.

Предоставив Птицу судьбе, он вернулся в город, чтобы продавать золотые прутья и на вырученные деньги жить припеваючи. Только он не получил того счастья, которое хотел. Соседи стали ему завидовать, друзья – сторониться, а весёлая и добрая жена стала много плакать. Но он не думал обо всём этом, а всё потому, что золото занимало все его мысли: «Как его сохранить? А вдруг его похитят, и я снова стану бедным?», – такие мысли были теперь у него в голове. От них, Богач-пекарь совсем перестал спать, у него пропал аппетит, а потом от беспокойства он так сильно заболел, что врач, который его лечил, сказал: – Долго он так не протянет. Спасти его может только Чудо!

И, когда, совсем больной от жадности человек лежал в горячке, его жена пошла искать это самое Чудо. Она сразу поняла, из рассказов мужа, что за Птица сидела в клетке. Но Женщина думала, что та выберется из пещеры сама. Как же она удивилась, когда узнала, что у той не было такой возмож-

ности. «Птица – очень большая, а проход – очень узкий для неё, кто-то заложил его камнями», – шептал в бреду её муж. И Женщина, собравшись в путь, запаслась кормом для Птицы, и спичками для того, чтобы можно было разжечь огонь и согреться.

Долго искать не пришлось. Она давно заметила распустившуюся цветами единственную гору, которая ярко выделялась на фоне остальных – блёклых и голых скал. Туда-то она и отправилась. Ей даже не пришлось зажигать огонь, таким ярким был свет из пещеры, в которой сидела Птица. А то, что Птица Счастья всё ещё была внутри – Женщина ни минуты не сомневалась. Проход становился всё шире и шире, и вот наконец развернулся огромной залой, высота купола которой была так велика, что потолка видно не было. Внутри пещеры всё было увито прекрасными цветами, а Светлячков было так много, что Женщине казалось, будто она плывёт среди сияющих огоньков. В середине просторной пещеры сидела прекрасная Синяя Птица и переливалась всеми оттенками синего цвета. Каждое пёрышко её распускалось тысячами мелких голубых огоньков. От отблесков светлячков, которые летали вокруг неё, Синяя Птица была похожа на огромную Новогоднюю Ёлку в гирляндах. Женщина, увидев всё это, сразу поняла, что перед ней и есть Самое Настоящее Чудо. Она слышала рассказы о Птице Счастья, но даже представить себе не могла, что она в самом деле существует. Теперь жена Пекаря точно знала, что все беды от

того, что Птица оказалась в заточении.

– Прости, милая Птица, глупых и жадных людей. Они виноваты перед тобой только в том, что несчастны от того, что не понимают того, что Счастье нельзя запереть. Что оно – не в золоте и славе. Счастье – в свободе, солнечном дне, свежем воздухе, дыхании природы, в любви и детях. Подскажи мне, чем я могу помочь тебе и как? Я принесла тебе еды и воды. Я могу разжечь костёр, чтобы обогреть тебя. Но что ещё я могу сделать – я не знаю.

– Обними меня всем сердцем, согрей – и я буду свободна, – ответила ей Синяя Птица.

Жена пекаря не знала, как это – «обнять всем сердцем». Она обняла Птицу насколько хватило рук, и услышала тихое биение огромного сердца. Так они и стояли – обнявшись. Женщина чувствовала тепло, которое шло от Птицы. Нежные прекрасные пёрышки гладили её щёку и шею, а рукам было мягко и тепло. Взрослая женщина вспомнила, как была маленькой, и как мама согревала её ладошки в своих руках. Ей стало очень жаль огромную добрую Птицу, потому что она не представляла, как та сможет выбраться из пещеры через такой узкий проход. Вдруг она почувствовала, что очень сильно любит эту огромную, и такую беспомощную сейчас, чудесную Птицу. Настолько, что любовь переполнила её сердце, и она заплакала. То ли слезы намочили Птичке перья, то ли Птица отогрелась, но её сердце стало стучать сильнее и сильнее.

Вдруг яркая вспышка синего цвета ослепила Женщину, а когда к ней вернулось зрение, то она увидела, что миллионы маленьких жёлтых птичек кружат по пещере от пола до самого купола, и летят к выходу.

– Где ты, Синяя Птица? – закричала женщина сквозь шелест миллионов крыльев. Но её слова гулко отразились от стен и купола – это эхо повторяло снова и снова предназначенный Птице вопрос.

– Где же ты? – снова закричала Женщина. Но опять ей ответило только эхо.

Уже в отчаянии она закричала в третий раз:

– Я здесь потому, что мой муж умирает. Спасти его может только Чудо. Помогите нам, пожалуйста, Синяя Птица!

Вдруг из-под купола зазвучал прекрасный добрый голос, который был намного громче шороха крыльев кружащих птичек и щебета:

– Твой супруг – добрый и счастливый человек. Именно поэтому он смог найти меня. Но он был ослеплён золотом и предпочёл металл Счастью. Он бросил меня погибать без человеческого тепла, заботясь о собственном богатстве.

– Но оно не принесло ему счастья, и он многое понял, – ответила Женщина и попросила. – Я прошу у тебя прощения за него, и за всех людей, которые причинили тебе боль. Прости нас. Вернись. С тех пор, как тебя не стало в небе – на земле нет Солнца. Только тучи и дожди, которые промочили до нитки, всё вокруг. Вернись. Прости нас.

– Прощаю, – раздался голос из-под купола. – А, чтобы впредь у кого-то из людей не возникло желания пленить меня – я решила превратиться в Птичью стаю. Никому не под силу будет совладать с ней. Свой Синий Цвет я подарю Небу и Океану, Красоту – Цветам и Птицам, а свою Суть – Счастью и Радость – вселю в маленькую новую птичку, которая будет называться СИНЬ в ПТИЦЕ: Синица. У каждой синички на пёрышках будет кусочек Сини. Все вместе они – это я. До тех пор, пока Синицы будут лететь к человеку – быть ему со Счастьем. Берегите Синицу. И помните, что не вы для неё можете сделать добро, а она для вас. Теперь иди спокойно домой. Стая почти вся на свободе, значит твой супруг уже здоров. Голос стих.

– Спасибо. Спасибо тебе, добрая Птица! – прокричала Женщина и пошла к выходу.

Она шла окружённая стайей маленьких птичек. А снаружи уже всё менялось: растаяли тучи, солнце обрадовалось такому спасению и светило во всю силу. Пар поднимался над сырой землёй и тут же высоко, в ярко синем небе, превращался в белые барашки – облака. Они собирались в единую цепочку и улетали к морям и рекам, где выливались тёплым дождём. Вся вода на Земле стала Синей. Там, где шла женщина, окружённая стайей Синиц, распускались цветы, начинали порхать и петь прекрасные птицы. Синицы залетали во все дома в деревнях и городах, и больные люди сразу выздоравливали. Взрослые и дети радовались такому преображению

людей и Природы. Всё произошло так быстро, словно кто-то просто включил свет в тёмной комнате. Как будто не было тоски и горя, сырости и бесконечных холодных дождей. С той поры Синицы летают по всей Земле.

* * *

– Зимой мы прилетаем не за кормом, а потому, что вам холодно и сыро, тоскливо и грустно, – продолжила свой рассказ синичка. – Мы приносим всем и каждому немножко Счастья и Света. Раскрою тебе ещё секрет: высоко в горах – там, где не ступала нога человека – среди сияющих снегов, высиживают Синицы огромное синее яйцо невиданной красоты. Сидят день и ночь всей стаей без еды и питья. Даже не спят. Поэтому скоро родится Новая Синяя Птица Счастья. Или в прежнем виде, или ещё прекраснее. А произойдёт это потому, что Человек стал желать Счастья не только себе, но и другим. Ждите. Приходит время!

***

Вот это история!

Я очень внимательно слушала её. Синички посмотрели на меня, прощебетали что-то на своём языке – но то, что я уже не поняла – и улетели, помахав на прощание маленькими крылышками.

Сказка это или простая история – теперь решать вам. История синичек мне понравилась. Я подумала, что и мы – люди – тоже, наверное, дети одной Мамы-Земли – Прекрасной Голубой планеты. Только забыли об этом. И она не спря-

тана от глаз, а всегда у нас под ногами, чтобы каждый ребенок мог ей поклониться, доброе слово сказать и о помощи попросить. Эх, вот бы увидеть Синюю Птицу Счастья! Она наверняка знает на это ответ. Давайте вместе ждать!

КОНЕЦ

Сказка о Пряхе, Золотом Человеке и Земле

Жила на далёком-предалёком севере женщина. Никто не знал, сколько ей лет, да и о самом её существовании мало кто знал. Её домик, занесённый снегом, уютился между трёх голубых льдин. Лишь пара белых медведей охраняли жилище, да стая преданных песцов служили ей. Медведи ловили рыбу, а песцы приносили мясо.

Всю свою жизнь Женщина выполняла одну и ту же, но очень важную, работу – пряла пряжу. Но вовсе не простую пряжу, из которой вяжут варежки и носочки. Веретено у неё было особенное. Оно не было похоже на все известные веретёна. Веретеном была сама планета Земля, а острыми концами веретена были оси планеты.

Когда Пряха работала, то всегда пела красивые песни. Мелодии у песен были очень разные. Все их сочинял Ветер, который не мог облететь ледяную пирамиду без того, чтобы не просвистеть то, что придумал с утра. То с одного бока подступит, то – с другого. Так и норовит найти щёлку, да просвистеть какую-нибудь арию. Найдёт крашек, зацепится и давай дуть. Потихоньку щёлку и выдувает за ночь.

Наутро встаёт Солнышко. Хоть и короток северный день, но солнышко успевает все дырочки во льду залатать: подпла-

вит – подправит, и опять Ветру нужно делать себе новую свирель. Стоит ледяная пирамида-дом, а в нём Пряха вращает своё веретено и мурлычет песни, подпевая Ветру. Не скучно ей. Песни с Нитью скучать не дают.

Нить никогда одинаковой не бывает. Не семицветья на ней играют, а миллионы разных цветов и оттенков. Картины по той нити бегут, как кинолента. Накручиваются они на пузатое веретено, и украшается Земля: меняются времена года, растут города, рождаются дети, жизнь на планете идёт своим чередом.

Мерно жужжит веретено, звучит над планетой песня Пряхи, которая дарит всем покой, счастье и уют.

Идёт время.

Народ развивается – богатеет. Фабрики строят, заводы... Пронзают недра земли глубочайшими дырами в поисках драгоценных металлов и алмазов. Заводы коптят, люди нервничают и болеют, а льдины – подтаивают.

Уже не трудно весёлому Ветру: дёрнул раз, дунул второй – и проломил дыру. Нашёл щель побольше, надал немного, и рухнула вся пирамида. Ветер и сам не рад – а дров наломал.

Попадали льдина на льдину. Ещё чуть – и упала бы одна льдина на ось. И тогда соскочила бы с оси Земля и полетела бы блуждать в космосе. Но медведи не оплошали – подставили свои спины и держат рухнувшие льдины.

– Эй, песцы! – кричат, – Бегите, разбудите Золотого Человека, который спит уже сто лет. Голова его на Аляске, а всё

тело – в России, ногами в Уральские горы упирается. Только он помочь может. Без него – пропадём все.

Побежали песцы, а Пряха продолжает пряхть своё веретено. Нельзя останавливаться.

Только уже не до песен ей. Вздыхает она, а если и запоёт – то не те уже песни. Грустные и даже страшные временами. Больше на стоны похожие.

Войны и смуты накрыли планету. Мёрзнут люди, а другие задыхаются от жары. Льдины подтаивают. Откуда ни возмись моль появилась. Вгрызается в пряжу, а на земле – землетрясения и вихри начались.

Плачет Пряха: не труда ей жалко, а планеты больной, и людей, которые на ней живут. Как дети они – малые и глупые.

А песцы, между тем, бегут. Вот и первая остановка.

Спрашивают они у лесного зверья, где им найти Золотого Человека.

– Бегите дальше, – отвечают им уральские Тигры, – Здесь – только ноги.

Бегут песцы дальше.

– Где найти Золотого Человека?

– Бегите дальше. Здесь – грудь, – прорычали им камчатские медведи.

Бегут дальше. Море перед ними. Как быть?

Тут приплыли киты и перевезли песцов на другой берег.

Прибежали песцы на Аляску. Где Золотой Человек?

– Да вон он – спит, – отвечает им медведь-гризли и пока-

зывает на голову Золотого Человека. – Храпит и сопит уже сто лет. Весь лесом зарос. Как русские Аляску отдали, так и завалился он спать. Жирный стал, ленивый, спит беспробудно. Только редко с боку на бок переворачивается, от того иногда горы ходят.

Стали песцы думу думать: как им разбудить соню? Что только не пробовали.

Тут один песец и говорит:

– Я знаю – как! Только дело это очень вонючее. Но попробовать стоит.

Наловили песцы рыбы и сложили всё в тёплое место.

Когда всё мясо стухло, принялись они его есть. Но болят у них животы, крутит да пучит их от тухлого мяса.

А что делать?

– Ничего, братцы, если мы не поможем – надеяться не на кого, – приговаривают песцы.

Когда терпеть неважно стало, то залезли они в огромное пустое дерево, один конец которого в ноздрю пристроили Золотому Человеку, а другой – законопатили, и давай из себя все вонючки в ту ноздрю выпускать. Сами задыхаются, но терпят!

А вонь такая, что слёзы из глаз!

Ка-а-ак подскочил Золотой Человек, как глаза выпучил: «Что такое? Фу-фу-фу!», – закричал, чихнул, руками машет.

Песцы от такого чиха разлетелись кто куда, а когда обратно летели – все на плечи ему попадали.

– Что же ты спишь, золотая башка. Ты что должен делать? Землю от беды охранять и сокровища её. А ты? Разжирел и посыпохиваешь себе – в ус не дуешь! – пристыдили песцы лежебоку. – А ну-ка шагом марш Пряхе помогать. Дом у неё завалился. Пока медведи держат, но сил медвежьих на то мало. А тебе все минералы и кристаллы подвластны. Только ты дом подправишь.

Золотой Человек – хоть лицо и важное! – не обиделся на песцов за такое обращение. Твёрдо знал он, какому делу служит. Стыдно ему стало. Просто во сне он счёт времени потерял. Да и сердце у него золотое. Не потому что из золота, а потому, что таких добряков только в России поискать. А сердце-то всё это время в России оставалось и жиром не заплыло.

– Простите, братцы, – сказал это, и не мешкая отправился с песцами в обратный путь.

Сидят песцы на его плечах, а Золотой Человек как шагнёт – так миля, как скакнёт – так верста. Так быстренько до полюса и добрались.

Льдина нижняя совсем уже растаяла. Вот-вот хрустнет.

Медведи пыхтят, но держат лёд, а Пряха по-прежнему нить прядёт, но уже и плакать перестала. И так от её слёз на Северном Полюсе – лужи да озёра.

Подошёл Золотой Человек, дотронулся рукой до льдин, и выстроились они снова в пирамиду – толще прежнего и крепче. Провёл он по ним ладонью,дохнул и протёр – заси-

ял голубой лёд, отражая солнце. Снова раскрасилась яркими цветами солнечная нить.

Все обрадовались, обниматься стали, плясать и песни радостные петь.

Нить от нового луча красивей прежней пошла.

Ожила Земля, залечила все раны, очистилась и вытолкнула из себя все гадости.

Как посмотрел Золотой Человек на то, сколько дыр в планете наделали – ужаснулся и заплакал.

– Как же можно колыбель жизни так изуродовать?! – с упрёком спросил он.

Топнул он ногой и засыпал все дыры. Топнул второй раз – и стали дыры садами.

Катятся слёзы Золотого Человека, а на земле дождик идёт.

Так и залечил все раны...

– Негоже мне обратно возвращаться, – сказал Золотой Человек. – Я здесь, с тобой останусь. Здесь я точно не усну. Морозно, да и вдвоём – веселее.

Пряха обрадовалась, зарумянилась – вдвоём конечно же веселее. Да и мужчина рядом – защитник и помощник у неё будет.

Так и остался Золотой Человек – повелитель кристаллов – у Пряхи.

Голос её стал колокольчиками звенеть. Песни у неё стали весёлые, а нить – красивее прежней, потому что Золотой

Человек за всем следит: и за льдинами – чтобы сияли они, как бриллианты; и за Пряхой – чтобы не грустила она; и за медведями с песцами заодно; и за Ветром.

Стройным стал Золотой Человек, а Пряха помолодела.

Сказывают, что у них пополнение ожидается – сын да дочь, двое сразу.

Так что забот приятных предстоит много.

КОНЕЦ

Амурия

Между высоких гор, поросших вековыми деревьями, с давних времён течёт сильная и красивая река Амурия.

Когда-то в этом краю жила синеокая красавица с таким именем. Самоцветами вышивала Амурия ковры, которые были такой красоты, что только цари и короли могли себе позволить такую роскошь.

Слава о красавице разнеслась по свету вместе с её рукоделиями. Но она всё делала не ради славы. Просто красиво получалось у неё вышивать, и никто не мог повторить таких чудесных узоров.

Жила Амурия в Городе Мастеров, и когда пришло время, то влюбилась красавица в одного горного мастера, который приносил ей самоцветы для её вышивок.

Ковры стали ещё прекраснее. Распахнёшь – и птицы над ним порхают, ручьи в траве журчат. На солнцепёке раскинись и приляг – так в тени окажешься, а в тени да на ветру постели – тихо и спокойно станет. Вот какие волшебные ковры вышивала Амурия.

Но красивее тех ковров была сама Амурия. И такая сила была ей дана, что когда она грустила – шёл дождь, а когда радовалась – светило яркое солнце.

Поэтому, когда Амурия влюбилась – забыли жители тех мест о ненастьях надолго.

Владыка соседнего царства был жаден, коварен, хитёр и безобразен. Как только он не изворачивался, чтобы заполучить себе в царство красавицу. И деньгами одаривал, и подарками, даже замуж звал, а потом совсем умом тронулся и собрал войско великое, чтобы пленить девушку и заточить в высокой башне.

Подошло войско к стенам Города Мастеров, и солдаты разозлившегося царя взяли его в осаду.

Трудно пришлось горожанам, но не выдали они Амурию. Солнечно у них и тепло, потому что влюблена Амурия, и дело к свадьбе идёт.

Так прошёл год.

Оскудели запасы горожан, и начали некоторые роптать: – А на что нам та девка, пускай забирают её, так хоть войско отойдёт.

Но большинство горожан были против и встали на защиту Амурии.

Тогда вышла девушка на площадь вместе со своим любимым и говорит:

– Люди добрые, не ссорьтесь! Служила вам как могла, пока нужна была. Знать, сейчас не нуждаетесь, раз так легко меня соседям отдаёте. Быть, по-вашему. Только я с давних времён с городом этим связана и отдельно жить не могу. Не поминайте лихом!

Обняла она своего Мастера, и миг выросла высокая гора на том месте, где они стояли. Город оказался наверху го-

ры, а вокруг него появилась река невиданной красоты, цветом – как глаза девушки.

Войско соседнего царя в той реке всё и утонуло.

И тут начался такой дождь, что и старики не помнили на своём веку. И лил он много дней и ночей. Река всё выше и выше поднималась к вершине города, будто обнимала великую гору. А горожане страдали, не видя выхода.

Тогда вышел старец, который молчал сто лет. Был он седым-преседым, белым, как лунь. И сказал старец людям:

– Амурия, избавив город от врагов, так и не обвенчалась со своим любимым, поэтому нужно устроить им свадьбу, которая соединит их навсегда.

Созвали тогда всех влюблённых парней и девушек, наплели они венков, зажгли свечей и пустили их по вечерней воде с песнями о любви и верности. Пели молодые люди всю ночь.

Уносили быстрые воды реки зажжённые свечи и венки из полевых цветов...

А наутро взошло солнце!

Вода отступила, омыв собой гору и унося всю грязь от города. Вновь запели птицы, зазеленели луга, зацвели сады.

Так с тех пор и хранит река Амурия Гору Мастеров и город, в котором живут благодарные люди, независимые ни от завидующих соседей, ни от непогоды.

А бывает – когда разладится погода – так и говорят:

– Видно, это Амурия с любимым спорит.

Но все знают, что это – ненадолго.

А праздник венчальный с тех пор так и чествуют.
КОНЕЦ

Отважная Уточка

У леса, на берегу речки жили-были Селезень и Уточка, которая несла золотые яички.

Прознала про это Баба Яга – которая жила в том же лесу – и решила разлучить счастливую пару, чтобы только ей несла Уточка золотые яички.

Много у Бабы Яги было волшебных вещей: шапка-невидимка, сапоги-скороходы, скатерть-самобранка...

Среди них была и Волшебная Дудочка. Кто слышал её звуки – сразу попадал под её чары, забывая обо всём.

* * *

Однажды утром Селезень отправился на речку, наловить рыбки своей любимой, которая сидела на золотых яичках.

Уточка сидела давно, устала, а отойти было нельзя. Чтобы вылупились утята, яички нужно всё время согревать. Уточке хотелось полетать, поплавать, но она терпеливо ждала. Сидеть оставалось совсем недолго потому, что вчера вечером она почувствовала, как яички потихонечку шевелятся.

Сидит Уточка, дремлет и вдруг слышит – прекрасные звуки доносятся издалека. Глядь в окошко – заползают радужные светлячки, собираются вокруг неё облачком и начинают водить хоровод.

Так радостно стало Уточке, забыла она и про яички, и

про Селезняя, слезла с лукошка и стала водить хоровод вместе со светлячками, которые уводили её всё дальше и дальше. Уже и в дремучий лес вошли, а Уточка ничего этого не замечает – весело ей в хороводе! А вокруг бабочки, бабочки...

Вдруг! Потемнело всё кругом – пропали светлячки и бабочки, стихла музыка, и видит Уточка, что стоит она рядом с избушкой на курьих ножках, а перед ней – Баба Яга злохохочет:

– Хо-хо-хо! Попалась! Будешь теперь мне нести золотые яички, и не нужно мне никаких утят. Я их только жареных люблю, с кашей.

Сцапала Баба Яга Уточку, отнесла её в сарай и там привязала в темноте.

Огляделась Уточка по сторонам и видит – светится что-то за стенкой.

– Эй, – позвала уточка. – Кто здесь?

– Это я – Барашек Золотое руно, – раздался голос из темноты.

– А я – Олень Золотые рога. Нас тоже Баба Яга заманила, вот – сидим на привязи, выбраться не можем, – присоединился ещё один голос.

– И давно сидите?

– Целый месяц, – ответил Барашек. – Ждёт Яга, когда у меня шерсть подрастёт, чтобы остричь. А у Оленя ждёт, пока он свои золотые рога скинет. Только она не отпустит. Так и будем тут сидеть. Шерсть с рогами снова вырастут, и будет

она нас держать всё время. А ты почему здесь?

– Яички золотые несу, – сказала Уточка.

Тут вспомнила она и об оставленном лукошке, и про Селезня своего любимого, вспомнила.

– Это плохо – тихо сидеть! Спасаться нужно, на помощь звать, – решила Уточка. – Ты, Барашек, блей громче! Ты, Олешка, стучи рогами и копытами в стену, а я крякать буду, громко-прегромко! Хоть и дремучий лес вокруг, но какая-нибудь живая душа услышит и помощь приведёт.

Начали они все вместе блеять, крякать и стучать:

– Караул! Пожар! Помогите!

Баба Яга перепугалась – откуда гром-погром в глухом лесу? Какой пожар?

Заглянула в печь – все угольки на месте.

– А ну, избушка, разворачивайся к лесу задом! – приказала Яга.

Когда избушка развернулась, то Баба Яга вышла на крыльцо, сложила руку козырьком и, посмотрев влево и вправо, носом потянула.

– Какой пожар? Где? Русский дух за версту чую, а пожар – не чую! – сказала она.

Вдруг видит: из леса выходят звери, и каждый воды несёт – пожар тушить.

Подбегает к ней Серый Волк.

– Где горит, бабуся?

Следом – Медведь, и её на руки – хватить!

– Поберегись, бабуся, мы мигом управимся, спасём избушку!

Баба Яга оторопела, понять не может, что случилось.

– Ступу, ступу спасайте! Куда ж я без ступы – с костяной ногой-то? – закричала что есть сил Баба Яга.

– Женщина, кто ещё в доме? – спрашивает её Лисичка.

– Кот-баюн и Чёрный Ворон! А ещё в сарайке – Уточка, Олень и Барашек привязанные, – призналась Яга.

Белки поскакали в сарайку и отвязали всех. Уточка, Барашек и Олень вышли на волю.

При пожаре медлить нельзя! И пока разобрались, что ничего не горит, всех уже спасли...

Посмотрели лесные звери, какая старая избушка у Яги. Да и ступа старая, а нога – вообще костяная. В избушке – паутина да плесень.

Жалко стало всем старую Ягу.

– Раз пришли – то поможем бабусе, – сказала Медведица.

Прибрались они у Яги, избушку огоньками украсили, а её принарядили, гостинцев наносили.

– Спасибо, – шмыгала носом Баба Яга. – Думаете, хорошо одной жить в такой глуши? Я же пакости делала, чтобы не забывали обо мне! А сколько я лечебных травок знаю, от любой хвори! Приходите, касатики, век благодарна буду за такое добро.

Теперь все звери ходят к Яге лечиться. Гостинцы ей приносят.

Вспомнит она иногда свои былые пакости, поёжится и думает: «Доброй лучше быть. Без меня злых хватает».

* * *

А что Уточка?

Она тоже помогала Бабе Яге избушку чинить, а потом Олень и Барашек проводили её домой. Они ярко светились в тёмном лесу, и поэтому дорогу было видно, как днём. Да и сороки им путь указывали, которые впереди летели.

Сговорились Уточка, Олешек и Барашек дружить – навещать друг друга, помогать во всём – как и полагается хорошим друзьям – да и разошлись по домам.

Вернулась уточка домой. Ночь поздняя. Сидит её Селезень на яичках, плачет да приговаривает:

– Где же ты была, милая моя Уточка? Я уж думал, что и не свидимся больше.

– Не плачь, милый дружок! Пока есть доброта и помощь на свете – мы с тобой не расстанемся.

И тут – тук-тук! – проклюнулось первое яичко, за ним – второе, а за ними вослед – остальные.

Вот радости-то было.

КОНЕЦ

Сказка как сказка

Жила на свете большая весёлая семья...

Жили они на берегу тихой речки в огромном светлом доме с верандой и садом.

Вокруг дома росли старые ветвистые деревья, которые окружали его так, что не всякий путник мог заметить дом с дороги. Тропинку знали только близкие и друзья.

Каждого, кто приходил, встречали радушно, а чужой человек ни за что бы не нашёл путь к дому.

Дети играли целыми днями на улице, в саду, а зимой – на тёплой веранде, которая в самые лютые морозы походила на прекрасный цветущий сад.

Зимние дни конечно же были короткими, а вечера – длинными, и дети, скучающие по лету, часто просили бабушку рассказать им сказку.

Бабушка рассказывала про принцесс и чудовищ, про русалок и морских обитателей, про Солнце и Луну.

Все её сказки были очень добрые. Конечно же в них были и злодеи, но сказки всегда заканчивались хорошо.

Однажды зимой, когда вокруг намело столько снега, что и двери открывались с трудом, когда взрослые занимались своими обычными домашними делами, а детвора как всегда собралась на веранде, в дверь постучали.

– Кто это может быть? – переглянулись родители.

Папа пошёл открывать дверь и увидел на пороге замёрзшего человека.

Тот был одет в толстую тёплую куртку, сверху которой громоздился засыпанный снегом плащ с капюшоном. Из-за этой заснеженной накидки человек казался волшебником, которого замело снегом. На плече у него висел большой короб, а в руках он держал странный предмет, похожий на зачехлённый посох.

Папа поговорил с незнакомцем и предложил ему войти.

Это человек оказался рыбаком, который удил рыбу прямо из-под льда, просверливая лунки для ловли буром. Именно буром и оказался зачехлённый «посох».

Но сегодня метель была такой сильной, что не дала возможности рыбаку выбраться на крутой берег, поэтому, возвращаясь, он долго шёл по замёрзшей реке, придерживаясь берегов, зная, что таким образом не заблудится. Так с реки он заметил светящиеся окна дома.

Рыбаку предложили горячего чая с бутербродами прямо в гостиной.

Он поел и задремал в кресле.

Никто не стал его беспокоить. Все дети побежали опять на тёплую веранду – каждый со своими любимыми игрушками – и там они провели весь зимний день.

Когда совсем стемнело, дверь на веранду приоткрылась, и из-за пальмового куста появилось доброе бородатое лицо рыбака.

Он отдохнул. Отогревшееся от ветра и холода лицо было свекольным, нос – похожий на картофелину – тоже был красным, а маленькие весёлые глазки делали его похожим на доброго лесовичка. Его вязанная шапка-колпачок, с которой он не захотел расстаться, только добавляла образу сказочности.

– Добрый вечер, проходите, – пригласили его папа и мама. – Вы – вовремя. Сейчас наша бабушка начнёт рассказывать свою сказку. У неё их очень много.

Какую сегодня?

Дети заспорили. Каждый хотел услышать свою любимую сказочную историю.

И тогда заговорил старичок:

– Позвольте мне отблагодарить вас за гостеприимство и рассказать вам историю, которую давно знают старые рыбаки.

Все дружно согласились, и рыбак начал свой рассказ:

* * *

Сказка это или быль, никто не знает, но бывалые рыбаки говорят, что вверх по устью реки – по которой я шёл – живёт одна рыба. И что это не рыба вовсе, а заколдованный человек, и что расколдует его только добрый сердцем человек.

Говорят, что человек, который стал рыбой, родился в хорошей семье, но рос дерзким и непослушным ребёнком. Он обижал родителей, мучил животных, изводил придирами старших.

Все устали от его злых шуток, и когда мальчик вырос – отец отправил его учиться, чтобы сын получил хорошее образование и воспитание.

Школа находилась далеко от дома, и мама недоброго мальчика плакала в предчувствии разлуки, но от того, что у её сына такое холодное и жестокое сердце, разлука была неизбежной. Мама ничего не могла сделать для него, кроме как любить его так же сильно, как и дома, и молить Бога о его здоровье и благополучии.

Парень того только и хотел!

Теперь не нужно стало выслушивать назойливые родительские упрёки. Именно упрёками он считал советы и наставления родителей.

Учился он легко от того, что был умным от рождения, и от того же самого ума умел обидеть и зацепить каждого, перевернуть и высмеять качества своих друзей, которых со временем у него почти не осталось.

Когда на его «задираки» друзья перестали реагировать, он стал ссорить их между собой потому, что друга у него самого не было. И подружки тоже не было.

Его ровесники уже заводили семьи, и у них рождались дети, а повзрослевший юноша – хотя и превратился в молодого мужчину – но так и жил один. А характер его портился со временем всё больше и больше.

Тогда он стал ссорить семьи, которые не успели завести детей. Слезы на лицах людей доставляли ему особенную ра-

дось, но на семьи с детьми его зла не хватало, потому что дети склеивают семьи крепче любого клея, особенно – если рождены от большой любви.

Шутки его были злы и коварны, никогда он, не думая о людях, бил в самое больное место жертвы.

Но однажды злодей напал не на ту семью. Ошибся. Так часто бывает с теми, кто забывается.

Отец семьи, которую он намеревался рассорить в очередной раз, оказался волшебником. Который, зная не понаслышке про похождения злодея, сказал:

– В тебе нет человеческой доброты и тепла. Твоё сердце холодное, как у рыбы. Поэтому за каждую разлучённую тобой пару у тебя вырастет на голове один рог, а так как ты ещё и зубоскал – быть тебе рыбой Рогозубом. Только зубы тебе не понадобятся, потому что питаться ты будешь бесхребетными водяными существами. Жить теперь тебе в болотистой заросшей реке, на самом дне, в самых тёмных местах, но иногда ты сможешь подниматься со дна, чтобы увидеть солнышко и вспомнить то, что ты потерял, и тогда сможешь вдохнуть немного чистого воздуха. При этом ты будешь хрюкать, как поросёнок. Простые люди будут сторониться тебя. Я знаю, что в каждом человеке есть добро. Ты внутри очень добр и талантлив. Ты мог бы принести много добра и света в мир. Поэтому я надеваю тебе на верхний плавник кольцо с большим бриллиантом. Снять его можно двумя способами: либо тебя убьют, как рыбу, и снимут, либо ты снова ста-

нешь человеком. Рыбья шкура слезет сама, когда ты полюбишь по-настоящему, или полюбят тебя так сильно, что согласятся стать рыбой, чтобы только быть рядом и не разлучаться с тобой.

И в ту же секунду превратился парень в рыбу – большую, покрытую жёсткой чешуёй.

Отнёс его волшебник к реке и выпустил.

Как стала известна эта история людям – неизвестно, но охотников изловить ту рыбу нашлось очень много. Все хотели камень найти. И дно бредили, и сети ставили, и даже эхолоты привозили

Но не поймали ещё.

Неизвестно – правда это или быль, только часто на закате и рассвете озаряется то или иное место реки ярким розовым светом – будто солнечный луч играет с огромным бриллиантом. А ещё слышится стонущее хрюканье свиньи, от которого замирает сердце – столько боли и тоски в тех звуках.

* * *

Закончил рассказ рыбак, и все услышали звенящую тишину, которая стояла всё это время. Лишь потрескивал огонь в камине, да иногда присвистывал за окном ветер.

И вдруг заплакала самая маленькая дочка, которая сидела на коленях у своего дедушки. Сквозь слёзы она сказала:

– Мне очень жалко его – этого человека. А правда, что его не поймают рыбаки?

– Не плачь, милая, конечно же не поймают. Всё будет у

него хорошо, а иначе – зачем тогда ему такое испытание? – погладил её по голове дедушка.

– Всё хорошо будет, добрая душа! – улыбнулся в усы старый рыбак, поднимаясь со стула. – Вон и буря стихла. Меня, чай, моя старуха дома заждалась, измаялась вся.

– Так давайте ей позвоним, что же вы раньше не сказали? – взялась помочь мама.

– Мы – старые люди – на телефоны не надеемся. Что телефоны, когда сердце есть! Точно знает она, что со мной всё хорошо, но по-бабьи переживает. Такое у всех женщин сердце!

– Я провожу вас до дороги, – сказал папа, натягивая куртку. – Тут недалеко трасса с машинами. Заодно и тропинку к дому покажу. Будете летом в этих местах – заходите, у нас здесь красота и тишина!

Надел папа шапку, шагнул за дверь в вечернюю зиму, но старичка на крыльце уже не было.

По земле мела тихая позёмка, а сверху на всю эту красоту тихо падали крупные хлопья снега. Всё вокруг было похоже на рождественскую сказку под светом выстроенных вдоль аллеи фонарей.

«Жаль, не попрощались даже. Славный, добрый какой старик, на Винни Пуха похож. Наверное, опять по реке двинулся. Лёд уже крепкий стоит. Скоро Новый год. Каток на реке почистить нужно и горку залить. Игрушки ёлочные обновить...», – с такими мыслями папа вернулся в дом.

Про старичка его никто не спросил. Мама хлопотала у плиты, а бабушка с дедушкой смотрели новый детективный сериал, завернувшись вдвоём в один шерстяной плед.

Взрослые дети занимались своим детско-взрослыми делами.

Только маленькая девочка сидела на подоконнике, смотрела на падающие за окном хлопья снега и, прислонив ладошку к стеклу, тихо шептала: «Будь осторожен, пожалуйста!».

Холодное стекло запотело от горячей детской ладошки, и на окошке появилась голова с носом и четырьмя рожками. Через минуту она капельками сползла по стеклу, как будто там её никогда и не было.

Скоро про старичка все забыли, потому что настал Новый год.

А на Рождество случилось вот что:

Из проруби, на глазах целой толпы спортсменов-моржей вынырнул и вышел высокий мужчина с длинными волосами и бородой, в которую было вплетено кольцо с крупным сверкающим камнем. Он был высок и строен.

Не прикрываясь и не страшась мороза, мужчина пошёл вдоль реки по льду, и шёл до тех пор, пока не скрылся из вида.

Все так и остались стоять как замороженные, а через пять минут казалось, что этого мужчины и не было вовсе.

А ещё рыбаки, которые рыбачили вниз по течению, на уду поймали что-то. Тянули долго, надеясь на большую ры-

бу, а вытянули всего лишь огромную рыбушку с жёсткой чешуёй. Самое главное, что на месте головы была огромная корона из толстых шипов, похожих на молодые рожки козлов.

Шкуру отнесли в краеведческий музей. Там сказали, что похожие рыбы водятся в реках Австралии – материка и страны очень далёких от мест, где случилось происшествие.

Откуда эта рыба взялась в России и как выжила в таких морозах – для всех стало загадкой.

Прошли ещё годы.

Выросла младшая дочка, и уехала учиться в Австралию на океанографа. Океанограф – это тот человек, который изучает весь Мировой океан и его жителей.

И познакомилась она в той далёкой стране с красивым местным аборигеном. От того и познакомилась, что он понимал язык всех речных и морских обитателей, всё знал о реке и море, и у него были прекрасные зелёные глаза.

Как только они встретились, то ни на минуту не расставались. Со стороны всем кажется, что они знали друг друга всегда.

А ещё он подарил ей старинное кольцо с хрусталём. Подружки её так решили, что с хрусталём, потому что таких больших бриллиантов просто не бывает.

Но девушка бы и без кольца его узнала – изо всех обитателей морских и земных.

Это как без телефона: всегда всё за любимого знаешь,

потому что сердце – самый лучший советник!

КОНЕЦ

Чудесные волосы

Автор Давыдова Ева. 8 лет

Давным-давно, в одном царстве-государстве жила добрая женщина. Детей у неё не было, хотя она очень их хотела.

Однажды – когда она особенно сильно горевала по этому поводу – из земли, куда капали её слёзы, выросло вишнёвое дерево. И на нём тут же созрели вишни.

Женщина очень удивилась, но съела от грусти три вишенки.

И родилась у неё дочь с красными волосами. Назвала она её Эммой.

Когда Эмме было десять лет, она гуляла по полю и сорвала красивый цветок. Залюбовалась им и, дотронувшись до него своими длинными красными волосами, сказала: «Какой же ты красивый!».

И цветок в её руках стал рубином.

С тех пор девочка и её мать жили в достатке. Но всегда оставались добрыми.

Когда Эмма выросла – слух о волшебной девушке дошёл до царя тех мест.

Царь приказал позвать к нему девицу.

У Эммы был жених, его звали Ян. И взялся он её сопровождать к царю.

Явились они к царю, а тот Эмме и говорит:

– Здравствуй, девица! Наслышан я о твоём даре: волосами цветы в рубины превращать. Послужи-ка государству – наполни царскую казну.

Согласилась на это Эмма. И остались они с Яном в царском дворце.

Корзину за корзиной несли ей цветы. Множество рубинов сделала она из них.

Но чем больше драгоценных камней показывали царю, тем злее становился он. Неуёмная жадность охватила его сердце. И через три недели, когда все комнаты во дворце – кроме покоев царя – были доверху набиты рубинами, он приказал девушку посадить в темницу, чтобы она не сбежала, а её жениха – убить.

Но добрые слуги, которые поняли, что царь помешался, предупредили молодых людей.

В тот же час Эмма и Ян покинули дворец. Они спешно забрали мать Эммы и родителей Яна, и все вместе спрятались в соседнем царстве.

Добрые люди, у которых они остановились, выслушав их беду, рассказали им, что когда-то в тех местах жила злая ведьма. Всех, кто ей попадался, убивала она просто так – вот какая была злая. Но она превратилась в чудесную добрую женщину после того, как умылась водой из волшебного ручья в старом лесу.

Все жители того царства, глядя на неё, умылись в том ручье и стали добрыми.

Но где тот ручей, уже давно все позабыли, так как необходимости в нём больше не стало – дети у всех рождались тоже очень добрые.

– Возможно, старый филин знает, где тот ручей – сказал хозяин дома. – Птицу можно найти ночью на самом большом дубе в нашем лесу. Только ему необходимо принести лакомство, чтобы он стал говорить.

В тот же час Ян и Эмма отправились искать тот дуб, который нашли в самом центре леса.

Ночью Ян отправился туда один с угощением для филина. Три ночи подряд носил Ян по три золотых рыбки к старому дубу и кормил филина.

И на третью ночь филин сказал:

– Я знаю, зачем ты пришёл. Пойдём, я проведу тебя к волшебному ручью.

Набрав чудесной воды из ручья, Ян и Эмма на следующий день отправились в своё царство, напрямик ко дворцу. Тайно они встретились со знакомыми слугами царя и рассказали им и про другое царство, и про волшебную воду.

Попробовав воду на самом лютом разбойнике, сидевшем в темнице, слуги поверили молодым людям и подали воду царю, а также – подмешали в царскую еду.

Поужинав, царь сразу излечился от своей жадности и злобы, стал очень добрым и раздал все рубины из комнат своим подданным. Оставил себе только те, что в казне лежали.

Позвав к себе Яна и Эмму, он благословил их брак, и их тут же повенчали.

А через три года у них родились две чудесные дочки: одна с золотыми волосами, а другая – с серебряными.

Автор: Давыдова Ева – моя внучка. Сказку Ева придумала, когда ей было 8 лет. Записала мама Евы.

КОНЕЦ

Большие Детские Секретики

Давным-давно на белом свете жили маленькие существа: феи и эльфы.

Но слово «жили» совсем не означает, что теперь таких существ нет. Просто раньше их можно было видеть везде: в лесу, в поле, по берегам водоёмов.

Можно было наблюдать, как они порхают с цветка на цветок и строят себе воздушные домики из паутины. Они были так же естественны, как обыкновенные шмели, пчёлы, и стрекозы.

Такие малюсенькие человечки – девочки и мальчики, и такие же маленькие – взрослые, и такие же – малыши-карапузы и старички. Такие же, как простые люди – только очень маленькие.

Рождались они в сердцевине прекрасного крупного цветка. Он цвёл единожды – за много лет и, распускаясь, дарил большому миру малюсенького эльфа или малышку фею.

От обыкновенных людей они отличались не только размером, но и наличием крылышек.

А ещё они понимали язык животных. Феи и эльфы легко могли завести беседу как с милой барышней, так и с птичкой в саду. Он пели колыбельные маленьким рыбкам и прекрасно общались с животными, которые населяли леса, луга или реки.

Феи и эльфы – несмотря на маленький, точнее, малюсенький росточек – делали очень большое, даже огромное дело: помогали людям и животным понимать друг друга, а иногда – когда было нужно – незаметно делали добрые дела. При этом они очень старались, чтобы их не замечали. Лишь иногда можно было услышать, как звенят тихие колокольчики, и увидеть искрящуюся звёздную цветную пыль в том месте, где они пролетали.

А летали они знатно, даже лучше птиц! Они могли подниматься вертикально вверх, могли, как большие птицы, парить в воздухе и тут же мгновенно умчаться, оставив позади себя искрящийся радужный след.

Про одну такую фею есть сказка «Дюймовочка». Её написал известный Сказочник Ганс Христиан Андерсен. Он был знаком с принцессой эльфов. Но, до того, как она стала принцессой, ей пришлось пережить много разных приключений, которые и записал Сказочник.

Моя же сказка – о Большом Секрете Маленькой Феи.

* * *

Итак, мы с вами знаем, что эльфы – это маленькие крылатые человечки. Только в отличие от птиц, они не рождаются с крылышками. Крылья им дарят, когда они немножко подрастут, а до тех пор родители носят их или на руках, или на плечах, или на спине.

Папы и мамы эльфов приносят своих малышей в эльфывый детский сад. Там – среди игрушек и таких же малышей

– они проводят дни в весёлых играх и забавах, а к ночи родители возвращают своих детей домой.

У каждого взрослого эльфа есть уютный и надёжный дом. Такие – маленькие, крепкие и надёжные дома эльфов.

Так и жили эльфы в своих домиках, растили деток, и везде, где они появлялись, цветы цвели пышнее, и веселее пели птички.

Эльфы и феи делали много добрых дел. Больше всего они любили помогать детям в учёбе.

Так было много лет назад. Нет, много больше, чем сто лет, но с той поры ничего не изменилось.

Однажды залетела такая малышка-фея в класс, где шёл урок, и видит: девочка не знает, что ответить у доски. Но она давно наблюдала за этой девочкой и знала, что ученица не выучила урок не потому что ленилась, а потому, что вместо того, чтобы делать домашнее задание, помогала маме по дому, а ещё – играла с сестрёнкой и маленьким братиком.

Знает фея, что у доски стоит добрая и весёлая девочка – такая же, как она, только выше ростом – и давай подсказывать ей ответы у доски.

Девочку у доски звали Галя, но все называли её Галинка. Она хоть и не очень хорошо урок выучила, а ответила на «отлично». Это потому, что фея ей всё подсказывала.

Галинка и сама удивилась: откуда она так хорошо всё ответы знает? Слова сами с языка соскакивали, и все до одного – правильные.

Поставила ей учительница «пятёрку», но Галинка подумала: «Как-то всё странно... Откуда я урок знаю, я же не учила ничего?».

Она поделилась своими мыслями с подружками.

– Это же здорово! Это же – волшебство! – сказали ей хорошие подружки.

А самая хорошая из всех – её соседка Ниночка. Ей Галинка все-все свои секреты рассказывает.

Но была среди одноклассниц и не очень хорошая девочка. Она росла завистливой и коварной, строила козни, стараясь поссорить подруг, а сама оставалась в стороне и наблюдала за тем, как дети грустили друг без друга.

Однажды она взяла любимую точилку для карандашей у Галинки и незаметно положила её в портфель Ниночке.

Галинка подумала, что любимая точилка пропала, расстроилась и сказала об этом соседке.

А вечером Ниночка нашла точилку у себя. Она и представить не могла, как эта точилка у неё оказалась. Думала Ниночка потихоньку положить её Галинке обратно в портфель, но, когда собралась положить – на неё уже весь класс пальцем показывал. Говорили, что она взяла чужую вещь без разрешения.

Но это же была неправда!

Это всё нехорошая девочка устроила.

Но Галинка обиделась. Вот они и поссорились с Ниночкой.

Злой девочке от ссор хорошо потому, что у неё такое сердце. Она как бы и не виновата. Просто родилась с таким.

Сердце самое обычное. Такое же, как у остальных – только зелёное. И у мамы её – такое же. Потому что только по наследству передаётся зелёное сердце.

Человек и не хочет другим обиды причинять, а сердце его злое так и просит: «Сделай гадость, сделай плохо!». Вот и страдает человек, а признаться в том, что у тебя такое сердце – не просто. Даже и себе признаться трудно, а чтоб людям – так вообще сложно.

Время идёт, подружки растут, учатся, а фея так и продолжает помогать своей избраннице.

Спит однажды Галинка и сквозь сон видит, как её ручки карандаши складываются в портфель. Прямо по воздуху перелетают, а за ними цветная звёздная пыль вьётся.

Сделала она вид, что спит, а сама сквозь ресницы стала наблюдать за чудесами. Все нужные ручки и карандаши, которые она положить забыла, сами в портфель ныряют и укладываются там.

«Вот это да!», – подумала девочка.

Села Галинка на кровати и трёт глазки.

И вдруг из звёздной пыли появилась маленькая милая девочка и вьётся в воздухе. Держит крохотными ручками огромный карандаш и улыбается во весь рот.

– Ты кто? – спросила Галинка.

– Фея. Некоторые нас эльфами называют. А имя моё –

Лия. Я давно дружу с тобой, только незаметно, так, что ты об этом не заешь.

Тут и рассказала Лия о том, как помогала девочке на уроках, и о плохой подружке, и про точилку.

– Вот здорово! Спасибо тебе, Лия! Какая прелесть. У меня теперь есть новая подружка – настоящая летающая фея! – обрадовалась Галинка.

– Только ты, пожалуйста, не говори никому, что мы знакомы, – попросила её крошечная подружка. – Если злой человек узнает обо мне, то своим злом может испортить мне крылышки. Они очень нежные. От доброты и любви они крепнут, а от зла и зависти могут вообще пропасть.

– Хорошо, – сказала Галинка. – Я ни за что не расскажу про тебя. Обещаю.

Утром девочка с собранным портфелем отправилась в школу. Только в это утро она не шла, а скакала вприпрыжку и думала о том, что у неё есть теперь своя настоящая Тайна, и что ни за что она никому её не расскажет.

Но когда она пришла в школу, то увидела, что её соседка Ниночка сидит с другой девочкой, с той, у которой – зелёное сердце. Эта девочка теперь научила Ниночку, чтобы та обиделась на Галинку.

– Она виновата сама. Разбрасывает свои точилки, а теперь на тебя думают, что ты берёшь чужие вещи, – шептала она Ниночке.

Грустно стало Галинке. Ходит она в школу уже неде-

лю: и оценки хорошие, и фея у неё в подружках, а всё равно плакать хочется. Непонятно, чем она провинилась перед Ниночкой.

Вот раз она набралась смелости и спросила у соседки, почему та пересела.

– Теперь, – говорит Ниночка. – Из-за твоей точилки все думают, что я вещи чужие беру, и вообще – у тебя одни пятёрки. Скоро ты станешь задавакой.

Не выдержала тогда Галинка и рассказала соседке про фею с крылышками, и про зелёное сердце.

Что тут началось!

Обиженная Ниночка сейчас же пересказала секрет соседке, а та – всему классу и учительнице.

Как только Галинку теперь не называли: и «врушкой», и «выдумщицей», и даже «недостойной дружбы ребят».

А что самое плохое – это то, что исчезла фея.

Забыла Галинка, что говорила ей та про крылышки. Забыла, потому что о себе думала, и о том, как вернуть подружку.

Вот идёт она со школы и плачет.

В дневнике – двойка, друзей – нет... Одни насмешники в классе. В школу ходить не хочется, да и дома ничего не радует.

Села Галинка на скамейку возле дерева. Листочки у него резные, все золотые. Один листик оторвался с ветки и на плечико ей упал. Будто золотая ладошка друга на плече ока-

залась, который говорит ей: «Не грусти, всё образуется».

Взяла она листик в руки, смотрит, а на нём мордочка весёлая нарисовалась и глазом ей подмигивает.

– Ты кто?

– Кленовый лист. Ты что, такая большая, а таких простых вещей не знаешь?

– Да знаю я! – стала оправдываться девочка.

– А если знаешь, то скажи мне: какие деревья вокруг? – говорит ей листик.

– Белый ствол и резные листики – берёза; серебристый гладкий ствол и листики круглые – осина; листик красивый, как резной, но овальный, а дерево крепкое и толстое – это дуб. Вот ива – дерево гибкое, с длинными листиками. А вот эти низкие – это кустарники. Этот называется – сирень, которая цветёт весной. А этот кустарник цвёл ароматными беленькими цветами, и зовут его жасмин – как принцессу в мультфильме про Алладина.

– Молодец, – сказал кленовый листик. – Не грусти, Галинка, я тебе помогу. Мы, деревья, всё-всё про людей знаем, только молчим. И тайны умеем хранить. Вам – труднее, потому что вы часто за суетой забываете важные вещи. Я смогу тебе помочь. Знаю я, что ты открыла всем секрет феи. Она из-за этого лишилась крылышек. Но ты можешь это исправить, поскольку она взрослая, и ей трудно жить без крылышек.

– Что мне сделать, как я могу ей помочь? – спросила де-

вочка.

– Моё дерево – очень доброе. Ты выкопай ямку, положи туда меня, а на меня – свою любимую игрушку маленькую. Потом прошепчи в ямку своё желание. Сверху закрой стёклышком и иди домой. Всё сбудется.

Сказал так кленовый листик, и говорящее личико с него исчезло.

Галинка сняла с пальчика любимое игрушечное колечко и сделала маленькую ямку. Потом положила туда листик, на листик – колечко, и прошептала: «Желаю, чтобы у Лии снова появились крылышки».

Листик улёгся поудобнее и снова заговорил: «Учись старательно и оставайся весёлой, как всегда. К грустным людям счастье не приходит. Жди весны, только не говори никому о нашем договоре».

Потом он плотнее задвинул над собой приготовленное девочкой стёклышко и уснул.

Девочка насыпала сверху «секретика» земли и опавшей листвы и радостно зашагала домой.

С этого момента она стала такой, как прежде.

Дома Галинка помогла маме по хозяйству, поиграла с братиком и сестричкой, а после этого выучила уроки, собрала портфель и вычистила свою школьную одежду.

Назавтра пришла пораньше в школу и села за свою парту.

Дети сразу же заметили, что она снова весёлая и радостная. Учительница тоже заметила и вызвала её отвечать.

Теперь Галинка каждый день приносила только пятёрки и четвёрки, помогала маме. Она стала ещё и рисовать – ходила в парк и рисовала деревья.

Там она познакомилась с Сашкой – мальчишкой из старшего класса.

Сашка каждый день ждал её со школы, и они вместе шли домой, тем более что им было по дороге.

Девочка с зелёным сердцем позеленела ещё сильнее: «Что это она так расщебеталась? Видишь, как распушилась... Как бы разузнать, что у неё такого случилось?», – нащёптывала она Ниночке.

А Ниночка уже сто раз пожалела, что пересела. Девочка с зелёным сердцем так надоела ей своим постоянным завистливым нытьём, что хоть в школу не ходи! Только и разговоров, что про новые наряды и игрушки одноклассниц. Все, по её словам, вокруг – недоучки да уродины.

«Зелёная» девочка даже записывать в блокнот стала, чтобы было что после уроков учительнице наговорить про детей. Потому что говорить было нечего, а зелёное сердце требовало очередной порции зелёного яда. А пока зло не сделаешь – яд не вырабатывается.

Однажды учительнице это так надоело, что она вызвала в школу её маму. Но когда она увидела, что мама у неё тоже «зелёная», то промолчала о плохом характере недоброй девочки, лишь сообщила ей об оценках – только и всего.

«Не хочу я больше тебе помогать», – подумала Ниночка.

ка о новой «подружке». – «Ты злая, и тебя никто не любит, только никто об этом не говорит».

Но вслух ничего не сказала, а просто собрала свои учебники в портфель и подошла к Галинке.

– Можно я снова буду сидеть с тобой? – спросила она у неё.

– Конечно! – обрадовалась подружка.

Дружба снова началась. Только это была совсем другая дружба – более взрослая.

Домой они шли втроём: Галинка, Сашка и Ниночка. Когда проходили через парк, то присели поболтать на скамейке у клёна.

– Расскажи мне про фею, – стала просить Галинку Ниночка.

Она чувствовала: что-то необыкновенное происходит рядом с Галинкой.

Но та Ниночке ничего не ответила. Галинка очень хорошо выучила жизненный урок и даже своему другу-мальчику не рассказала бы обо всём.

Ночью ей приснился сон: девочка «с зелёным сердцем» ходит вокруг клёна и рассматривает его очень внимательно. Наклонилась, присела и стала разгребать листву.

Галинка хотела крикнуть и...

И проснулась. Сердце билось часто-часто.

– У тебя – жар! Выпей таблетку, – сказала мама. – Это всё от того, что ты шапку не носишь, а уже очень холодно.

Дочка выпила таблетку и заснула. Спала она беспокойно.

Утром в школу Галинка не пошла, потому что ужасно болело горло. Ангина. Она провалялась в кровати две недели, а когда вышла на улицу, то увидела, что парк укрыт снегом. Укрыт снегом был и её тайник с секретом.

Друзья обрадовались, когда она вернулась в класс.

Пока она болела, Ниночка звонила ей и помогала с уроками. Диктовала ей темы и задания.

Когда Галинка чувствовала себя хорошо, то делала уроки.

После школы дети снова шли через заснеженный парк. Только теперь Галинка даже не остановилась у секретного дерева.

– Давайте поболтаем на нашем месте, – сказала подружка.

– Подойдём поближе к дому там и поболтаем, а можно и в магазин-маркет зайти. Там тепло, а я только-только после болезни, – Галинка уже точно знала, что секрет нужно охранять и не просто не рассказывать никому – а беречь.

Прошла зима.

Галинка за зиму подросла. Всё это время она старательно училась, помогала маме, возилась с младшими и ждала весну.

Весна пришла!

Но Весна – это целых три месяца, а листик сказал: «Жди, когда зацветёт сирень».

И однажды сирень расцвела.

Шагая через парк, девочка любовалась роскошными оттенками сиреневого цвета и свежим ароматом. Она дождалась, когда рядом с её тайником никого не будет, и пошла отрывать свой «секретик».

Аккуратно докопала до стёклышка, потом так же аккуратно расчистила его, и вдруг из ямки, наружу, сквозь чуждое стёклышко ударил солнечный лучик. Стёклышко стало прозрачным, и Галинка увидела, что на истлевшем листике клёна вместо её колечка лежат золотистые малюсенькие крылышки.

Потихонечку, чтобы земля не попала на крылышки, она подняла стёклышко.

Крылышки были очень хрупкие.

«Как же мне их достать, и что делать дальше», – подумала девочка. – «Как же их передать Лие?».

Только она подумала об этом, как увидела сверкающую цветную звёздную пыль. Пыль окутала крылышки, и перед девочкой появились Лия и другие эльфы.

Они надели новые крылышки на спину Лие и поклонились Галинке.

– Спасибо тебе, – сказала Лия. – Я знала, что скорее всего ты не сможешь сдержать своё обещание никому не рассказывать обо мне. Я тоже была маленькой девочкой-эльфом и знаю, как трудно молчать, когда хочется поделиться Счастьем и Чудом. Просто многие люди не готовы к чудесам. Поэтому мы не можем им помочь, даже если хотим. Спасибо

тебе за заботу обо мне. Это чудесное дерево клён, каждую весну рождает семена, похожие на крылышки. Люди называют их «самолётики». А на самом деле – это запасные крылышки для фей и эльфов, но чтобы самолётики стали крылышками – нужно, чтобы случилось Чудо. А Чудо приходит, когда в него верят всей душой и терпеливо ждут. Вот за эту веру в Чудо тебе – большое спасибо! Взрослые люди перестают верить в чудеса, а маленькие дети – очень даже умеют. Ты помни об этом, и даже когда вырастешь – оставь своё сердечко таким же добрым и чистым, как сейчас, и чудеса будут случаться с тобой всю жизнь.

Феи и эльфы попрощались с девочкой до новых встреч, и она счастливо поскакала домой на одной ножке. И так легко и весело было на душе, словно это у неё выросли крылья за плечами...

Дома она спросила маму:

– Мам... А феи и эльфы есть на свете?

– Феи и эльфы – сказочные существа, а в сказках – всё есть.

Когда Галинка ложилась спать, то вспомнила про эльфов и шёпотом спросила засыпающую сестрёнку:

– Как ты думаешь, а феи – существуют?

– Конечно! А как иначе ты называешь свою летающую подружку Лию? – ответила ей сестра и перевернулась на другой бок.

«Вот это да!», – подумала Галинка. – «Может, она это

во сне?».

И тоже заснула крепко и сладко...

Она получила хороший урок – не нужно говорить людям всё: тем, которые не поверят – им говорить вообще не стоит, а другим – говорить не нужно, потому что они и так знают.

А ещё Галинка поняла: другом может быть человек, о котором даже и не знаешь. И эта дружба – его секрет.

* * *

У каждого человека должен быть свой секрет. И если когда-то встретится человек, которому можно доверить секрет – это будет настоящий друг.

А кому можно довериться – подскажет сердце, только торопить его не нужно.

КОНЕЦ

Звезда Астра

Когда-то давным-давно жила на небе прекрасная звезда Астра. Она была восхитительно ярка и красива, и поэты слагали в её честь песни, а художники страдали от того, что не могли отобразить на холсте её красоту и великолепие, как бы ни старались.

В те времена жил на свете Астроном, который воспитывал маленькую дочку. Он был влюблён в Астру до такой степени, что всё своё внимание и любовь дарил звезде, а дочке – доставалось совсем немного.

Жили они без мамы, и хотя астроном был молод и хорош собой – ни одна из женщин не привлекала его потому, что все его мысли занимала прекрасная Астра.

Рядом по соседству, через лесок, жила молоденькая Алевтина.

В ней совсем не было противного жеманства и чванливости, которые многие молодые девушки считают исключительными качествами. Она была простой и милой барышней.

Она была настолько не похожа на других девушек, насколько не женской была её профессия – девушка была фонарщицей. За свою небольшую самостоятельную жизнь Алевтина сделала много красивых фонарей и фонариков. Некоторые освещали дома и улицы города. В её доме было полно малюсеньких фонариков, похожих на светлячков, а в

центре города стоял огромный фонарь, похожий на Луну. Его тоже сделала Алевтина.

Алевтина и Астроном были друзьями. Точнее так он считал. А девушка так не считала – она была влюблена в молодого учёного, который, по её мнению, занимался настоящим взрослым делом.

Иногда они втроём, вместе с дочкой, собирались на чьей-либо веранде за чаем, тогда обязательно разговаривали о звёздах и, конечно, об Астре.

Бывало, друзья ссорились. Потому что каждый искренне любил свою работу, и когда разговоры перерастали в споры, то в ход шли самые яркие аргументы, даже переходили на личности.

– Посмотри, как она прекрасна и недосыгаема! – говорил с жаром Астроном. – Это – огромное счастье, что у меня есть возможность любоваться её светом. Она светит своим внутренним светом и её не надо зажигать каждый вечер, как твои фонари. А ещё – она в миллионы раз ярче, и какие бы тучи не закрыли небо, там, за тучами всегда будет светить прекрасная звезда. Даже днём. Просто днём её не видно. А ты – сколько не протирай стекло у своих фонариков, сколько не придумывай причудливых форм, им всегда будет нужен тот, кто зажжёт их вечером.

– Но твоя Астри – далеко, – возражала Алевтина. – Разве может она согреть кого-то? Разве осветит она дом? А фонарики здесь, рядом, только протяни руку. Их весёлый свет

радует и детей, и взрослых. И ещё: смотри, какие фонарики разные: есть – похожие на медвежат, есть – как воздушные шары, есть резные и любого цвета, какого только я захочу.

Так они частенько спорили, а Варенька – дочка астронома – сидела рядом и улыбалась. Девочке нравилось, когда они были втроем и вместе сидели на крылечке. Она слушала их споры и радовалась тёплому и такому семейному течению их жизни.

Но однажды Астроном заболел.

Он ещё с вечера сильно кашлял. К ночи поднялась высокая температура, и он, не открывая глаз, метался на кровати в бреду.

Да и погода за окном совсем не радовала...

Ещё с утра светило яркое солнце, а после обеда поползли свинцовые тучи, медленно и неспешно, будто захватывая новые территории. Наползли и зависли. Потом всё стихло на какое-то время. Затаились даже птички в лесу, ожидая грозы. Стало тихо-тихо. В один миг налетел ураган, осветила электрическим разрядом всё вокруг хищная молния, бабахнул гром.

И пошла гулять буря!

Дождь в истерике хлестал не ждавший его лес, накатывая волнами, стараясь намочить каждый листик.

И конечно же вырубил единственный в маленьком городе трансформатор, через который электричество поступало во все дома.

В доме Астронома тоже стало темно.

Варенька зажгла свечи, но они чадили так сильно, что отец начал задыхаться. В пляске теней от огоньков свечей виделись ему ужасные чудовища.

Астроном метался на мокрой подушке, а Варенька мочила в воде с уксусом платочки и протирала ему виски. Она помнила, как это делала её мама.

Теперь Варенька была единственной женщиной в этом доме – хоть и маленькой – поэтому все женские заботы лежали на её плечах.

Температура у Астронома поднималась всё выше, и когда ему совсем нечем стало дышать – Варенька открыла окно.

Свежий ветер ворвался в дом и сразу же задул все свечи на подоконнике. Стало совершенно темно.

За окном бушевала гроза. Раскаты грома и вспышки молний озаряли сад, и тут же всё погружалось в темноту.

Глотнув свежего воздуха, Астроном заснул на какое-то время, а Варенька так и осталась сидеть рядом с ним в темноте. Ей было жутковато одной, но больше всего она боялась, что не сможет помочь, когда будет нужно.

Тут она вспомнила про подаренные Алевтиной фонарики.

Варенька на ощупь нашла один, выдернула ленточку, чтобы фонарик зажёгся, и всё вокруг озарилось слабым розовым светом. Теперь можно было разглядеть предметы в

комнате, дверь, ступеньки и тропинку через лес к дому Алевтины.

«Быстрее за помощью...», – подумала Варенька.

Девочка накинула на плечи дождевик и, вытянув впереди себя руку с фонариком, побежала по дорожке через лес.

Алевтинин дом издалека светился яркими окошками, и как маленький светлячок в ночном лесу так же светился и Варенькин фонарик – этот светлячок летел к большому свету.

Варенька прибежала к дому девушки совершенно мокрая и тут же рассказала о больном отце.

Алевтина быстренько собралась, набросила дождевик на плечи, прихватила с собой лекарства, лечебные травы, фонарики и вместе с девочкой поспешила к больному Астроному.

Отец Вареньки ещё спал. Губы его потрескались, на лбу крупными каплями выступил пот.

Алевтина засветила и развесила в доме фонарики, заварила травы, приготовила снадобья и заставила Вареньку переодеться в сухую одежду.

– Выпей и ты чаю, а то заболеешь, – приказала она.

Девочка переоделась, взяла в руки чашку ароматного чая и вышла на крыльцо.

По-прежнему гремела гроза, но раскаты грома уже удалялись. Молния сверкала реже. Дождь шёл спокойно и размеренно.

Один из светильников поставили рядом с Астрономом,

который по-прежнему спал.

Ему подняли голову и дали выпить лекарства. Глаза он так и не открыл.

Теперь нужно ждать.

В комнате было свежо и светло, потому что фонарики не чадили.

Алевтина сидела всю ночь рядом и ждала.

А потом запели первые петухи.

Астроном открыл глаза, увидел лицо Алевтины в свете фонаря, и прошептал:

– Астра...

– Он опять бредит – сказала Алевтина.

– Нет... – ответил Астроном. – Это ты – Астра. Ты – моя звезда, – повторил он и слабо улыбнулся.

Снова запели петухи.

Утро приходило к горожанам на смену грозовой ночи. Впереди предстоял насыщенный работой день.

Столько всего наворотила гроза!

Вместе со сломанным трансформатором необходимо будет исправлять много разрушенного. А сколько уборки предстояло горожанам!

На небосводе потихонечку гасли далёкие звёзды, а вместе с ними – Астра, которая завтра снова взойдёт на небе среди миллиардов звёзд, таких же прекрасных и далёких.

И все они радуются, глядя на малюсенькие рукотворные фонарики, зажигаемые частичками человеческой души

каждый вечер.

– А ведь они так похожи на нас – эти фонарики, сделанные людьми, – сказала как-то Астра своей соседке. – Только зажигают их каждый день.

– Ну что же... Возможно, и нас кто-то зажёт когда-то... И пока мы горим – это и есть наш день!

* * *

Астроном и Алевтина поженились, и у Вареньки появились сестричка и братик.

Астроном стал садовником и разводит теперь прекрасные цветы. В память о любимой звезде один из новых сортов цветов он назвал «Астра», что значит – Звезда.

Теперь он больше времени проводит в саду с детьми.

А телескоп так и остался на крыше его дома. Иногда он поднимается туда – как раньше – и смотрит на звёзды. Теперь он просто наслаждается их красотой и чувством единения со Вселенной.

Астра до сих пор живёт на небе, потому что её звёздный день не окончен и будет длиться ещё очень долго!

КОНЕЦ

Глобусик

1 часть – поэтическая.

«Наша Таня громко плачет,

Уронила в речку мячик.

Тише, Танечка, не плачь.

Не утонет в речке мяч». Агния Барто.

Сказки Агнии Барто не разгадывал никто.

Ну, конечно, это ж – сказки!

А вы думали – что?

Жила была на свете девочка Таня.

Играла она в песочнице, на берегу речки – лепила куличики из песка: замесит песок с водичкой и слепит куличик. А потом надоело ей лепить куличики и слепила она мячик: песок с водичкой смешала, скатала, да и на солнышке высушила. Он получился не похожий на другие мячики, которые были у Тани. Он не прыгал, потому что был тяжёлый и твёрдый. Подбросила его Таня вверх, а он покатился и, бултых – в речку. Таня – быстрее за ним – бежит, плачет, на помощь зовет: жалко ей мячика. А тот уже под воду пошёл. Только круги по воде поплыли.

– Утонул? – спросила Таня у Папы, и уткнувшись носом в его коленки, заревела еще сильнее.

– Не плачь, Танечка, не плачь, дочка, слеплю я тебе новый мячик.

И слепил ей новый мячик.

Но Тане всё равно жалко было свой, который в речку упал, потому что она сама его слепила. Думает она про него и день, и ночь. И снится ей сон – не сон: стоит она у речки и плачет, мячик в воде высматривает, а из воды выныривает рыба и говорит ей человеческим голосом: «Не утонет в речке твой мячик. Не плачь. Потому что это не простой твёрдый тяжёлый шар. Ты его с любовью слепила, поэтому он живой». И видит Таня, как стоит она под зонтиком на берегу речки. Дождь льет, ручьи в реку бегут. Вдруг из воды появился островок и начал расти. Узнала Таня в том островке свой мячик. А шарик, как губка впитывал в себя воду и раздувался, а потом – бац, и лопнул. Таня даже глаза зажмурила, чтобы её не обрызгало песком с водой. Но только ничего на неё не попало, и когда она открыла глаза, то увидела, что перед ней в речке плавает огромный шар, похожий на глобус, который у папы на столе стоит.

«– Крепкий какой. Твёрдый. Наверное, солнышко хорошо постаралось и замес хороший был)!)!» – подумала Таня.

Вытерла слёзки, или, может быть, это уже просто капельки дождика были, и помахала уплывающему мячику рукой: – Счастливого пути тебе, Глобусик.

А мячик, похожий на Глобусик, уплывал по речке к прекрасному Синему Морю. В солнечных лучах, вода, собрав-

шаяся на его боках, переливалась синим., к твёрдому верхнему матерiku прилип листик, похожий на маленький зелёный штандарт. А как известно – штандарт – это целая история корабля.

Часть вторая: прозаическая.

Плавал Танин мячик долго. «Материки» водорослям обросли, а им тоже питаться надо. А в водорослях еще и организмы всякие завелись. Тоже кушать хотят. Так еще и внутрь полезли.

Вот спит однажды Танечка ночью, и видит сон: Глобусик к ней приплыл и говорит: « – Милая Танечка, как я устал от всех этих путешественников. Отдохнуть бы. Да некогда. Кто будет вместо меня?»

– А ты ребёночка роди, – говори ему Таня, – мне папа всегда говорит: «Смена достойная подрастает. И, будет, кому, кружку воды, в старости подать – принести».

– Тебе хорошо говорить! А как я его рожу?

– Деда Мороза проси. А я ему письмо напишу. Он всем подарки приносит к Рождеству приносит. Я, вместо тебя, письмо ему напишу, чтобы принес тебе ребёночка. Я ему нарисую.

– Спасибо, – сказал Глобусик.

И Таня проснулась.

Она умылась, оделась, позавтракала, попросила у мамы карандаши и принялась рисовать письмо Деду Морозу.

На листочке она нарисовала Глобусик, а внутри у него еще

один твёрдый мячик, похожий на тот, что она уронила летом в речку.

– Пожалуйста, Дедушка Мороз, подари Глобусику ребёночка, чтобы у него была достойная смена и было, кому в старости воды принести, – добавила Таня от себя слова, когда прятала конверт под Ёлкой.

Приближались праздники. Снег завалил улицы. Бабахали фейерверки, сыпались конфетти, горели яркие огоньки.

Ложиться спать совсем не хотелось: столько всего интересного было вокруг: коньки, горки, лыжи, кафешки, сугробы, снегири....

Таня сидела у окна и смотрела на праздничную улицу. Вдруг она увидела, как у мальчишки из рук вырвался воздушный шарик, и полетел к небу. Пролетая мимо Таниного окна, шарик подмигнул ей, и сказал: – Вот это подарок!

А ночью, во сне, Таня увидела, как плывет по воде новый Глобусик, а над ним, привязанный к листику штандарту, летит чудесный светящийся воздушный шарик – всегдашний спутник.

И хорошо им вместе. Потому что они – родные!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ